

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

СОСТОЯТЪ ВЪ ВѢДѢНІИ
АСТРАХАНСКАГО КИРИЛЛО-МЕОДИЕВСКАГО ОБЩЕСТВА.

Годъ XIV.

„Епархіал. Вѣдомости“
выходятъ два раза въ
мѣсяцъ—1 и 15 чисель.

Годъ XIV.

Подписка принимается
въ редакціи „Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей“ при
Духовной Семинаріи въ
г. Астрахани.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей. Прічты двухштатныхъ, трехштатныхъ и бол. церквей высылаютъ въ редакцію шесть руб. только за одинъ экземпляръ Вѣдомостей, а за остальные экземпляры по четыре руб. По послѣдней цѣнѣ „Епархіальныя Вѣдомости“ уступаются церковно-приходскимъ и министерскимъ школамъ, волостнымъ и сельскимъ правленіямъ.

15 СЕНТЯБРЯ || № 18-й || 1888 ГОДА.

== ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. ==

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства: Губернскому секретарю Владиміру *Коринскому* за пожертвованіе въ Сѣроглазинскую Петропавловскую ц., Енотаевского уѣзда, новаго шкафа для храненія церковной утвари въ 17 р., 12 иконъ лицевыхъ святцевъ профессора Солнцева въ 116 р. и устройство позади праваго клироса деревяннаго помоста для учениковъ и ученицъ въ 35 р., всего на сумму 166 р.; бывшему старостѣ Казанской ц. г. Астрахани Астраханскому купцу Михайлу *Кожину*, за употребленіе 425 р. на работы по внѣшней и внутренней окраскѣ означенной церкви, а также и окраскѣ желѣзной крыши оной; старостѣ Астраханской градской Покров-

ской п. купцу Ивану *Губину* и членамъ церковно-приходскаго попечительства той же п. за пожертвованіе на постройку каменной ограды съ желѣзными рѣшетками и воротами при ихъ церкви—первымъ 2350 р., а послѣдними 650 р. (18 и 27 августа).

Открыто церковно-приходское попечительство при Лаганской Николаевской п. Астраханскаго уѣзда (31 августа).

Утверждены въ должностяхъ: церковныхъ старостъ: къ Верхне-Погроминской Покровской п., Царевского уѣзда, отставной унтеръ-офицеръ Евдокимъ *Зиминъ*, къ Верхне-Ахтубинской Покровской п. того же уѣзда крестьянинъ Тимофей *Зайцевъ* и къ Крестовской Успенской п., Черноярскаго уѣзда, крестьянинъ Ефимъ *Ивенковъ*, первые двое на первое, а послѣдній на второе трехлѣтіе. (18 и 31 августа); предсѣдателя церковно-приходскаго попечительства при Лаганской Николаевской п., Астраханскаго уѣзда, мѣстный священникъ Іоаннъ *Семченковъ* и членовъ того же попечительства крестьяне: Иванъ *Коноваловъ*, Алексѣй *Маньшинъ* и Яковъ *Вароламовъ* (31 августа).

Предоставлены мѣста: священническія: при Яндыковской Николаевской п., Астраханскаго уѣзда, діаконо-учителю Быковской п., Царевского уѣзда, Іосифу *Тодорскому*, при Θεодоровской Іоанно-Вогословской п., Астраханскаго уѣзда, діакону, состоящему на вподіаконской вакансіи при Астраханскомъ кафедральномъ соборѣ, Алексію *Избекову*, при Ноинъ-Ширинской Миссіонерской п., Черноярскаго уѣзда, священнику Архангельской епархіи Вознесенскаго прихода Николаю *Соборову*; діаконо-учительскія: при Быковской Троицкой п., Царевского уѣзда, учителю Россоманскаго однокласснаго училища, Острогорскаго уѣзда, Воронежской губерніи, Ивану *Бобрусову*, при Житкурской Рождество-Богородицкой п., того же уѣзда, окончившему курсъ Астраханской духовной Семинаріи Гавріилу *Крестелевскому*, при Рахинской Михаило-Архангельской п., того же уѣзда, діакону Владимірскаго епархіи Муромскаго Богородицкаго собора Александру *Делекторскому*, при Солонниковской Казанской п., Черноярскаго уѣзда, псаломщику Владиміровской Михаило-Архангельской п., Царевского уѣзда, окончившему курсъ

Астраханской духовной Семинаріи Михаилу *Юшину*, при Цацынской Покровской ц., Черноярскаго уѣзда, окончившему курсъ— Астраханской духовной Семинаріи Якову *Царевскому*, при Владиміровской Михаило-Архангельской ц., Енотаевского уѣзда, окончившему курсъ Астраханской духовной Семинаріи Григорію *Соколову* и при Киселевской Крестовоздвиженской ц., Черноярскаго уѣзда, имѣющему званіе учителя начальнаго народнаго училища Ивану *Гуськову* (16, 18, 20, 22 и 23 августа).

Уволенъ отъ должности благочиннаго XV округа священникъ Харабалинской Михаило-Архангельской ц. Михаилъ *Боровковъ*, съ перемѣщеніемъ къ Астраханской градской Знаменской ц., а на его мѣсто назначенъ благочиннымъ означеннаго округа священникъ Солодниковской Казанской ц., Черноярскаго уѣзда, Порфирій *Робустовъ*, съ перемѣщеніемъ его къ Харабалинской церкви (26 августа).

Опредѣлены: діаконъ, состоящій на псаломщической вакансіи при Астраханскомъ кафедральномъ соборѣ, Петръ *Волгинскій* на священническое мѣсто къ кремлевской Николаевской ц., съ оставленіемъ его на псаломщической вакансіи при соборѣ; запрещенный въ священнослуженіи священникъ Василий *Сперанскій* на псаломщическое мѣсто къ Ганюшкинской 12 Апостоловъ ц., Красноярскаго уѣзда, съ оставленіемъ въ запрещеніи и подчиненіемъ особому надзору благочиннаго, но съ разрѣшеніемъ носить рясу (26 августа).

Перемѣщены: по распоряженію Епархіальнаго Начальства, священникъ Поповицкой Михаило-Архангельской ц., Черноярскаго уѣзда, Алексѣй *Хованскій* къ Тундутовской Вознесенской ц., того же уѣзда; діаконъ-учитель Цацынской Покровской ц., Черноярскаго уѣзда, Николай *Троицкій* къ Чаганской Покровской ц., Астраханскаго уѣзда, на діаконъ-учительскую вакансію съ рукоположеніемъ его во священники; согласно прошенію, священникъ Валуевской Петропавловской ц., Черноярскаго уѣзда, Василий *Вознесенскій* къ Марѣинской Казанской ц., Красноярскаго уѣзда. (16 и 26 августа).

Рукоположены: во діакона къ Іоанно-Влатоустовской ц. г. Астрахани окончившій курсъ Астраханской духовной Семинаріи

Василій *Ястребовъ*; къ Средне-Ахтубинской Покровской ц., Царевского уѣзда, учитель 1-го Калачевского мужскаго училища, Воронежской губерніи с. Калачь, Ѳеодоръ *Дубянский* (6 и 14 августа).

Присуждены, по рѣшенію Епархіальнаго Начальства, 17 іюня сего года состоявшемуся и Его Преосвященствомъ утвержденному, священникъ Плодовитенской Михаило-Архангельской ц., Черноярскаго уѣзда, Александръ *Смирновъ* и псаломщикъ Завѣтинской ц. Василій *Зоринъ* къ эпитиміи въ Чуркинской Николаевской пустыни, первый къ пятимѣсячной и 22-хъ дневной безъ запрещенія священнослуженія, а второй къ двухмѣсячной и 26-ти дневной, за повѣнчаніе ими крестьянина с. Завѣтнаго Филиппа Бурлупскаго за 11 мѣсяцевъ и 14 дней до его совершенствія.

Освобожденъ отъ исполненія псаломщической обязанности при Иоанно-Златоустовской ц. г. Астрахани Яковъ *Масловъ* (19 августа).

Уволенъ, согласно прошенію, отъ должности члена церковно-приходскаго попечительства при Иванчугской Троицкой ц., Астраханскаго уѣзда, крестьянинъ Дмитрій *Буйловъ* (23 августа).

Праздныя мѣста: священниковъ при церквахъ: Царевского уѣзда: Средне-Ахтубинской Покровской, Колобовской Михаило-Архангельской; Черноярскаго уѣзда: Кормовской Николаевской, Поповицкой Михаило-Архангельской, Валувеской Петропавловской; штатныхъ діаконовъ—Астраханскаго уѣзда: Ѳеодоровской Иоанно-Богословской, Карантиной Михаило-Архангельской, Промысловской Казанской; Красноярскаго уѣзда: Тепливской Иоанно-Предтеченской, Кривобузанской Екатерининской, Ганюшкинской 12 Апостоловъ, Дмитріевской (Маковской тожь) Алексіевской; Внотаевского уѣзда: Грачевской Донской, Сасыкольской Покровской, Замьяновской Спасо-Преображенской, Копановской Успенской, Ветлянинской Николаевской, Пироговской Михаило-Архангельской, Золотухинской Казанской, Тамбовской Богоявленской, Ново-Никольской Николаевской, Сокрутовской Вознесенской, Селитренской Архидіаконо-Стефановской; Черноярскаго уѣзда: Каменноярской Николаев-

ской, Поповицкой Михаило-Архангельской, Солено-Займищенской Покровской, Вязовской Иоанно-Богословской, Плодовитенской Михаило-Архангельской, Чалурниковской Рождество-Богородицкой, Дубоовражской Никитинской, Абганеровской Рождество-Богородицкой, Торговской Михаило-Архангельской, Завѣтинской Николаевской, Крестовской Успенской, Кормовской Николаевской, Садовской Рождество-Богородицкой; Царевского уѣзда: Молчановской Николаевской, Слободской Троицкой, Балыклейской Вознесенской, Ново-Никольской (Соленый Ерикъ тожь) Параскевинской и Николаевской, Верхне-Ахтубинской Николаевской; слободы Рахинки Введенской, Средне-Погроминской Покровской, Колобовщинской Михаило-Архангельской, Верхне-Хуторской Покровской, Батаевской Михаило-Архангельской, Заплавинской Покровской, Верхне-Погроминской Покровской, Калмыцко-Балкской Покровской, Кисловской Николаевской, Полого-Займищенской Вознесенской и Успенской слободы Николаевской; псаломщиковъ: при Астраханскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ и церквахъ: г. Астрахани: Иоанно-Златоустовской и Христо-Рождественской; Черноярскаго уѣзда: Миссіонерской Ноинь-Ширинской Николаевской; Царевского уѣзда: Средне-Ахтубинской Покровской и Нижне-Хуторской Успенской.

По вопросу о томъ, по какимъ документамъ священникъ можетъ судить о правоспособности раскольника или раскольницы, присоединяющихся къ православію, вступать въ бракъ съ православными лицами.

Астраханская Духовная Консисторія, въ разрѣшеніе вопроса о томъ, по какимъ документамъ или даннымъ священникъ можетъ судить о правоспособности вступать въ бракъ раскольника или раскольницы съ православными, когда они при этомъ и сами приняли православіе, возникшаго по поводу незаконной выдачи раскольническимъ попомъ Исидоромъ Авдроновымъ метрической выписки о рожденіи и крещеніи Астраханской мѣщанки Анны Мельниковой, изъявившей желаніе присоединиться къ православію и вступить въ бракъ съ православнымъ лицомъ, журнальнымъ постановленіемъ, 30 іюня состоявшимся и Его

Преосвященствомъ утвержденнымъ, заключила: напечатать въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ къ свѣдѣнію и руководству духовенства епархіи, что при опредѣленіи лѣтъ раскольникамъ или раскольницамъ, обращающимся къ православной церкви и желающимъ вступить въ бракъ съ православными лицами, должно основываться на выпискахъ изъ метрическихъ книгъ о раскольникахъ, выдаваемыхъ изъ полицейскихъ управленій или губернскихъ правленій (ст. 1093 и прилож. къ оной т. IX зак. о сост. изд. 1876 г.), смотря потому, въ какомъ изъ сихъ установленій находятся въ то время метрическія книги, изъ которыхъ нужна выписка.

Т А Б Л И Ц А

5⁰/₀ банковыхъ билетовъ 4 выпуска 1876 г. вышедшихъ въ тиражъ 1-го августа 1888 года.

100 руб. 7001—500 98001—500 105011—500 107501—108000
126001—500 134001—500 148001—500.

500 руб. 3401—500 12301—400 13001—100 15901—16000
19301—400 20401—500 31901—32000 33701—800 901—34000.

1000 руб. 1151—200 5501—500 11851—900 12151—200 16101—
150 17801—850 19251—300 22451—500 24501—550 651—700
26551—600 27001—050 34451—500.

5000 руб. 401—410 1421—430 2891—900 4031—040 5101—
110 291—300.

Оплата съ 10 ноября 1888 года въ Государственномъ Банкѣ.

Содержаніе официальной части. а) Разныя извѣстія по епархіи. б) По вопросу о томъ, по какимъ документамъ священникъ можетъ судить о правоспособности раскольника или раскольницы, присоединяющихся къ православію, вступать въ бракъ съ православными лицами. в) Таблица 5% банковыхъ билетовъ 4 выпуска 1876 г., вышедшихъ въ тиражъ 1-го августа 1888 года.

Редакторъ, членъ Кирилло-Меовдіевскаго Общества,

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **К. Ястребовъ.**

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

СВЯЩЕННИКЪ И НАУКА

Священнику нужно многое изучать, — изучать науки и людей, изучать книги и сердца человѣческія. — Чтобы приобрести благородную простоту, свободу, естественность, нужно обладать глубокими познаніями; я скажу даже: мало знанія отдаляетъ отъ естественности, а много — приводитъ къ ней.

Но есть причины болѣе важныя, по которымъ непрерывное изученіе необходимо для священника: это — его долгъ и спасеніе міра. Говорятъ, прежде всего — благочестіе, и говоря это — правы. Конечно, благочестіе прежде всего; но истинное благочестіе заключается главнымъ образомъ въ точномъ исполненіи обязанностей своего званія. Въ настоящее же время священнику рѣшительно невозможно, въ какомъ бы онъ ни былъ положеніи, исполнять успѣшно свои обязанности безъ достаточной учености.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое священникъ? Это хранитель науки жизни, обязанный свѣдѣнія свои сообщить людямъ, онъ долженъ начертывать путь жизни всѣмъ: малымъ и великимъ, дѣтямъ и старцамъ, ученымъ и невѣждамъ, смиреннымъ и гордымъ, словомъ — массамъ.

Онъ долженъ идти на встрѣчу страстямъ и заблужденіямъ, и силою евангельскою обличать лукавство, разбивать воюющій порокъ, просвѣщать умы, восхищать сердца. Сколько знанія нужно священнику! — страшно и подумать.

Потому-то церковь всегда внушала необходимость науки. Святые отцы были люди высокой учености; гениальные люди были всегда людьми науки...

О, пусть не заблуждаются: слова и услуги, оказываемыя церкви, стоятъ дорого...

Отдадимъ ту справедливость людямъ нашего времени, что вездѣ, гдѣ появляется личность съ добродѣтелью и наукой, по наукой истинною, которой во всей полнотѣ нельзя найти ни въ

какихъ книгахъ, то личность эта сразу овладѣваетъ самыми живыми симпатіями къ себѣ.

Съ другой стороны, свѣтъ, въ наше время, хочетъ науки; это одна изъ его прихотей; правъ ли онъ или неправъ—объ этомъ вы можете думать что хотите, но насъ любовь къ ближнимъ обязываетъ стараться *быть всѣмъ для всѣхъ*, чтобы *приобрести всѣхъ*; а наука—средство для этого самое дѣйствительное.

Въ настоящее время есть только двѣ силы въ мірѣ: сила золота и сила таланта. Обаяніе громкаго имени, авторитета, отличій—исчезло. Грустно это, но вѣрно: что дѣлать? нужно брать людей такими, какъ они есть, и дѣлать ихъ лучшими. Что касается до силы золота, то мы ею не обладаемъ, и это, конечно, къ лучшему. Мы вообще бѣдны, происходимъ отъ родителей бѣдныхъ, и объ насъ можно сказать тоже, что Апостоль Павелъ говорилъ о первыхъ христіанахъ: *немногіе сильны, немногіе благородны*.

Намъ нужно заботиться о силѣ таланта: съ этою силой можно заставить слушать себя, можно приближать души человѣческія къ вѣрѣ... Есть два пути, приводящіе къ вѣрѣ: одни приходятъ къ ней любовью и сердцемъ, другіе—наукой; но когда эти двѣ силы дѣйствуютъ вмѣстѣ, то этотъ верхъ совершенства. А священникъ, пойманный въ невѣжествѣ, погибъ; онъ нравственно умеръ: будь у него и хорошія качества, а приговоръ надъ нимъ произнесенъ; *добрый человекъ, но онъ ничего не знаетъ*.

Какое же онъ можетъ имѣть вліяніе даже на самыхъ простыхъ прихожанъ своихъ, до слуха которыхъ дошли эти роковыя слова? Свѣтъ хочетъ науки, и ему нужно дать ее. Изучить *всѣ* человѣческія науки невозможно, а потому и не слѣдуетъ, но основательно знать нѣкоторыя изъ наукъ и именно тѣ, которыя прямо относятся къ обязанностямъ нашего званія, и такимъ образомъ не быть однимъ лишнимъ невѣждой посреди другихъ,—это необходимо. Грустно было бы напимѣрь, если бы мы, духовные, принуждены были обращаться къ мірянамъ за объясненіемъ дивныхъ красотъ нашего богослуженія или символическихъ изображеній въ нашихъ храмахъ.

Міръ приходитъ къ намъ, пойдемъ же и мы къ нему, возьмемъ у него немного его учености, а онъ отъ насъ возьметъ, хотя мало, изъ нашей религіи.

Къ сожалѣнію, всегда находятъ *уважительныя* причины для того, чтобы увольнять себя отъ серьезныхъ занятій науками. Господи! какимъ заблужденіямъ и слабостямъ не покровительствовало слово человѣческое! На землѣ для всего найдутся причины...

Первая причина: „хотѣли бы, но, *по истинѣ*, не имѣютъ времени“. Справедливость требуетъ сказать, что для нѣкоторыхъ это правда; труды и заботы священства у нѣкоторыхъ поглощаютъ время до того, что имъ одними только остатками его, и то урывками, можно пользоваться. Это такъ, но все же, если бы мы, *по истинѣ*, захотѣли, то нашли бы время. Лѣность, вотъ одно изъ нашихъ бѣдствій... Змѣя лѣности—одно изъ отвратительнѣйшихъ пресмыкающихся—проскальзываетъ всюду. Мы не двигаемся на пути нашемъ впередъ оттого, что не погружаемся въ науку; у насъ нѣтъ вкуса, страсти къ ней: все это пріобрѣтается трудомъ усидчивымъ и напряженнымъ. Преодолимъ первыя трудности; и вкусъ къ наукѣ явится, и время для нея найдется у насъ. Впрочемъ, всѣ извиненія наши не имѣютъ ровно никакого значенія уже потому, что никогда и никому не позволительно извиняться недостаткомъ времени дѣлать то, что кто обязанъ дѣлать.

Еще говорятъ, что въ жизни своей уже много занимались наукой. Не говорятъ, а думаютъ, что уже пріобрѣли—и съ болѣею легкостью пріобрѣли извѣстную долю познаній, что извѣстно и обществу, не разъ похвалявшему насъ за это.

Многому учились, многое изучили, но многое также и забыли... Ничто не забывается такъ скоро, какъ знаніе остановившееся, не обрабатываемое и не приращаемое.

Странныя бываютъ у людей привычки: объ учености чловѣка судятъ потому, чѣмъ онъ былъ въ семинаріи. Да, въ семинаріи иной былъ даровитымъ; но послѣ семинаріи ничему не учился, многое забылъ, его понятія спустились ниже достаточнаго, что видно каждому, а все же такой слыветъ даровитымъ... Другой былъ слабъ въ семинаріи, но потомъ работалъ, боролся,

развилъ и увеличилъ свой талантъ... Но кто станеть говорить о такомъ?—Это малоспособный... Себя самого считаешь всезнающею потому только, что лѣтъ пятнадцать назадъ зналъ кое что, а и не подозрѣваешь того, что семинарскія познанія—не болѣе, какъ ключъ къ наукѣ и вкусу къ ней.

Иному легко достаются познанія: за чѣмъ же такому еще работать? О, избави насъ Богъ отъ людей, для которыхъ все легко: это прескучные, самодовольные и вовсе неестественные пустомели. Мы всегда думаемъ одно и то же: мало науки отделяетъ отъ естественности, много науки—приводитъ къ ней. Надобно говорить такъ, чтобы всякій слушающій сказалъ: „Да вѣдь это такъ просто; это именно то, что нужно было сказать; еслибъ я былъ на его мѣстѣ, то ничего другаго не могъ бы сказать“. Но до этого доходятъ не безъ труда. Вообще цѣнность проповѣди пропорціональна потраченному на нее проповѣдникомъ труду, и самые даровитые люди именно самые трудолюбивые.

Жалка та метода, которая состоитъ исключительно въ разработкѣ одного какого нибудь частнаго предмета....

На это скажутъ: однакожъ вѣдь не жалуется на насъ, напротивъ намъ выражаютъ свое удовольствіе.

Воже мой! Да развѣ не случилось это со всякимъ? Не всѣ ли мы бывали, въ свое время, щедро осыпаны похвалами? Было бы весьма интересно узнать, существуетъ ли на землѣ хотя одинъ проповѣдникъ, самый незначительный, самый скучный и жалкій, для котораго не нашлось бы доброй души, хоть съ маленькимъ комплиментомъ, хоть съ маленькой дозой лжи? И счастье еще для насъ, если не было у насъ и такихъ цѣнителей нашего таланта, которые, выслушавъ проповѣдь одного изъ лучшихъ проповѣдниковъ нашихъ, не посѣщили придти къ намъ для того, чтобы сказать намъ съ чисто змѣинымъ лукавствомъ: *все это, конечно, прекрасно, великолепно, а я все же больше люблю ваши коротенькія, добрыя и милыя поученія.* Какъ же послѣ этого сомнѣваться въ своихъ познаніяхъ и въ своемъ талантѣ?

И чувствуешь, что тутъ есть немало преувеличенія, а все-таки вѣришь хотя на половину. О, лесть портить не однихъ сильныхъ земли, а и проповѣдниковъ...

„Но вѣдь я довольно знаю для того, чтобы говорить съ народомъ, я все-таки буду всегда выше этихъ добрыхъ людей“. Не нужно быть выше ихъ, нужно быть въ уровень съ ними. Да мы еще посмотримъ, какъ вы знаете этихъ *добрыхъ людей*. Когда вы на каѳедрѣ, когда вы говорите, видите ли вы, что ихъ вниманіе приковано къ вамъ, что лица ихъ и глаза сіяютъ, или омочены слезами? Очаровываете ли вы ихъ вашимъ словомъ? Душа ваша овладѣла ли ихъ душами?.. О, нѣтъ, говорите вы; они грубы; зѣваютъ, спятъ, боятся проповѣдей.

Въ такомъ случаѣ скорѣе принимайтесь за науку и за науку, займитесь снова ею и своимъ сердцемъ, начинайте снова изучать вашъ народъ, его слабыя и сильныя стороны, его духъ, способъ смотрѣть на вещи и схватывать ихъ,—и послѣ этого вы явитесь къ нему съ рѣчью уже очень сжатою, но энергиче-скою, и будете съ достоинствомъ для себя и съ пользой для него стоять на своемъ постѣ. А то хотятъ, чтобы какъ только откроютъ ротъ, народъ слушалъ и восхищался; не то его обы-ваютъ и невѣждой и грубымъ. Въмѣсто того, чтобы говорить съ нимъ понятнымъ для него языкомъ, ему предлагаютъ богослов-скій тезисъ съ дополненіемъ. Народъ и думаетъ себѣ: „должно быть все это прекрасно, но до насъ не касается. Если, какъ говорилъ одинъ рабочій, это и слово Божіе, то оно обращается не къ намъ, а къ богатымъ“.

И такъ, нужно учиться для того, чтобы приносить пользу вѣмъ, даже народу—этимъ бѣднымъ и малымъ. Какъ мы гово-рили уже въ другомъ мѣстѣ, труднѣе говорить къ народу, не-жели къ людямъ образованнымъ: это требуетъ большей подго-товки. Потому-то у насъ больше способныхъ съ пользой гово-рить богатымъ классамъ, нежели народу, между тѣмъ народъ—это почти весь міръ.

Овладѣемъ же превосходствомъ, которое даетъ наука, для того, чтобы овладѣвать великими и малыми съ тѣхъ сторонъ, какія будутъ доступны для насъ. Міръ хочетъ отъ насъ науки,—

дадимъ ему науку, завладѣемъ его наукой: тогда навѣрно мы будемъ сильнѣе его. У насъ будетъ силы вдвое больше, нежели у него: у міра только человѣческая наука, а у насъ человѣческая и сверхъ того Божественная; у него сила одного только человѣческаго слова, у насъ слово человѣческое и кромѣ того сила слова Божія; у міра, однимъ словомъ, земля и только одна земля, у насъ—и земля и небо.

(Ис. Мюллу. Перев. съ француз. Изъ Смолен. Епарх. Вѣдом. 1879 г.).

ВТОРЫЙ ВЫПУСКЪ *)

воспитаницъ Астраханскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Въ настоящее время у насъ всѣ болѣе или менѣе сознаютъ важность и пользу образованія. Не говоря уже о высшемъ и среднемъ сословіи, даже въ низшемъ классѣ народа начинается проявленіе стремленіе по крайней мѣрѣ къ обученію грамотѣ. Но къ сожалѣнію подобнаго рода стремленіе въ низшемъ и отчасти въ среднемъ слояхъ русскаго общества ограничивается преимущественно мужскою половиною народонаселенія. Что же касается до женщины, то условія для ея образованія не исполнѣны благоприятны. И теперь, въ нѣкоторыхъ слояхъ нашего общества, можно встрѣчать такія личности, которыя, признавая въ принципѣ пользу и важность образованія, въ примѣненіи его къ женскому полу едва допускаютъ и простую грамотность, не говоря уже о болѣе широкомъ пониманіи образованія. „Женщинѣ не нужно много знать; науки не для нея: къ чему онѣ ей? Довольно съ нея, если она будетъ знать читать и писать“. Подобныя слова зачастую еще приводится слышать отъ такихъ лицъ, которыя—казалось бы—должны были разсуждать совсѣмъ иначе. И если эти господа, по примѣру другихъ, отдають своихъ дочерей въ учебныя заведенія, то они дѣлають это не изъ сознан-

*) Перепечатываемъ изъ № 69 с.-петербургской газеты „Современность“ за 1872 годъ настоящую статью, какъ матеріалъ для исторіи Астраханскаго Епархіальнаго женскаго училища, существующаго уже двадцать второй годъ.

ной ими нужды для женщины въ ученіи, а потому, что „всѣ такъ дѣлають; нельзя же отставать отъ другихъ“. Но въ глубинѣ души эти люди твердо держатся своихъ взглядовъ и убѣжденій.

Грустно встрѣчаться съ подобными личностями, стыдно за нихъ, за ихъ устарѣлый взглядъ на женщину. Исторія—этотъ неподкупный свидѣтель истины—и почти ежедневный опытъ достаточно говорятъ намъ, что отъ образованія женщины весьма много зависитъ счастье и благосостояніе человѣчества. Что женщина имѣетъ огромное вліяніе на мужчину, объ этомъ едва ли кто будетъ спорить. Женщина оказываетъ вліяніе, какъ мать, какъ жена, какъ сестра, какъ дочь и наконецъ какъ всякое разумно-свободное и дѣятельное существо въ ряду другихъ такихъ же разумно-свободныхъ и дѣятельныхъ существъ. Ребенокъ до семилѣтняго возраста и далѣе находится подъ исключительнымъ почти вліяніемъ матери. Отцу нѣтъ времени постоянно слѣдить за развитіемъ дитяти: у него есть свои дѣла, которыя постоянно, иногда на цѣлый день, отрываютъ его отъ семьи. Ребенокъ вполнѣ остается подъ надзоромъ и вліяніемъ матери. Она заботливо слѣдитъ за каждымъ его шагомъ, она учитъ его лепетать, учитъ молиться, она знакомитъ его съ окружающимъ міромъ, посѣваетъ въ его воспримчиво-впечатлительной натурѣ сѣмена добра. А какъ много значатъ впечатлѣнія дѣтства. Положительно они остаются на всю жизнь. И какъ важно для ребенка, чтобы у него была образованная мать, которая умѣла бы помогать правильному развитію дитяти, знала бы, на что преимущественно обратить вниманіе, что развивать въ ребенкѣ, что удалять, что задерживать и т. д. Вотъ здѣсь и нужно образованіе женщины, здѣсь то и важно оно. Здѣсь то, у колыбели дитяти, такъ или иначе воспитывается цѣлый народъ, здѣсь кладется начало его счастливой или несчастной будущности. И потому намъ думается, что у насъ, въ Россіи, слѣдовало бы гораздо болѣе обратить вниманіе на правильное образованіе женскаго пола, такъ какъ отъ такого или другаго разрѣшенія вопроса объ образованіи женщины зависитъ, по нашему мнѣнію, счастливая будущность народа русскаго.— Да и

послѣ семилѣтняго возраста—прекращается ли когда то прекрасное, благотворное вліяніе матери на дѣтей? А въ случаѣ вдовства, когда мать должна бываетъ иногда исключительно сама заботиться о воспитаніи и образованіи своихъ дѣтей и т. под.? Во всѣхъ этихъ случаяхъ женщинѣ существенно нужно образованіе.

Но не одними дѣтьми ограничивается вліяніе женщины. Вліяя на ребенка, мать, въ то же время, оказываетъ вліяніе и на его отца, какъ супруга. Кому неизвѣстно, что на свѣтѣ очень много несчастныхъ браковъ. Отъ многихъ обстоятельствъ зависитъ такое печальное явленіе, и, между прочимъ, отъ недостаточности и малой цѣлесообразности женскаго образованія. О томъ, какимъ образомъ воспитывали дѣвицъ въ большей части прежнихъ женскихъ учебныхъ заведеній,—кажется довольно было писано. Тамъ, въ этихъ заведеніяхъ, не людей воспитывали, а подготавливали разряженныхъ куколъ, развивали въ дѣвочкѣ пустое тщеславіе, самолюбіе, страсть къ кокетству и оставляли нетронутыми лучшія нравственныя силы и умственныя способности дитяти. Не получивши надлежащаго образованія и воспитанія, развивши въ себѣ только страсть къ кокетству да притворству, дѣвушка выходитъ замужъ, и нерѣдко вскорѣ для обоихъ супруговъ наступаетъ сначала горькое разочарованіе, а затѣмъ и несчастная жизнь. Мужъ ищетъ въ женѣ помощницу, подругу жизни, которая понимала бы его мысли и стремленія и сочувствовала бы ему,—и не находитъ въ ней оправданія своихъ надеждъ. Такая жена не поддержитъ своего мужа на трудномъ пути его жизни. А что главною виною всего этого? Недостатокъ надлежащаго женскаго образованія и воспитанія, которое въ дѣлѣ супружеской жизни приноситъ огромную пользу. Образованная и надлежаще воспитанная женщина пойметъ планы и стремленія мужа, ободритъ его словомъ участія и поддержитъ его въ годину житейской невзгоды. Подкрѣпляемый такимъ мощнымъ содѣйствіемъ, человѣкъ не потеряется и не свернетъ съ прямого пути.

О томъ благотворномъ вліяніи, какое имѣетъ на брата или отца любимая сестра или дочь,—о томъ, какъ много добра во-

обще можетъ сдѣлать образованная женщина въ средѣ народа и въ средѣ образованнаго класса даже однимъ только своимъ появленіемъ,—обо всемъ этомъ не стоитъ и распространяться, такъ какъ это понятно само собою. Если женщина постоянно, такъ или иначе, вліяетъ на мужчину, то, конечно, желательно, чтобъ это было вліяніе—женщины *образованной*, которая бы постоянно побуждала мужа идти впередъ на пути нравственнаго усовершенствованія.

Высказываются еще иногда въ среднемъ обществѣ опасенія, что образованная женщина забудетъ свое назначеніе и свой кругъ дѣятельности; но такія опасенія излишни, потому что дѣйствительно образованная женщина никогда не уклонится съ своего пути. Правда, уклоненія возможны вездѣ: и въ обществѣ мужчинъ можно много встрѣтить такихъ, которымъ образованіе не пошло въ прокъ; но въ этомъ едва-ли кто, понимающій дѣло, рѣшится обвинять образованіе. Вопросъ долженъ быть только о томъ, какъ всего раціональнѣе поставить дѣло воспитанія и образованія? И если образованность есть благо, а не зло, если за женщиною признаны права общечеловѣческія, то было бы въ высшей степени странно препятствовать женщинѣ стремиться къ своему образованію. Напротивъ, необходимо нужно давать ей всѣ средства къ тому, особенно имѣя въ виду то обстоятельство, что образованныя матери будутъ доставлять и образованное поколѣніе, а необразованныя еще долго будутъ тормозить дѣло умственнаго и нравственнаго преуспѣянія нашего молодаго поколѣнія.

Къ чести астраханскаго духовенства нужно сказать, что оно давно поняло важность и пользу образованія женщины. Несмотря на ограниченность своихъ средствъ, оно опредѣляло своихъ дочерей или въ астраханскую женскую гимназію, или отправляло въ казанскій Родіоновскій институтъ, или давало имъ домашнее образованіе. Но не всѣ родители могли отдать своихъ дочерей въ свѣтскія женскія учебныя заведенія, гдѣ бралась довольно чувствительная для нихъ плата, а потому большинство родителей и сироты должны были довольствоваться скуднымъ домашнимъ образованіемъ. Ненормальность такого положенія ясно

была видна духовенству, и вотъ уже въ 1858 г. образованъ былъ комитетъ для открытія астраханскаго епархіальнаго женскаго училища. Главнымъ образомъ остановка была за средствами, но—благодаря Бога—и средства, хотя не скоро, явились. На дѣло открытія астраханскаго епархіальнаго женскаго училища жертвовали астраханскіе монастыри, причты церквей и частныя лица (между ними особенно извѣстны: покойный А. Е. Поповъ, потомственный почетный гражданинъ, и варшавскій штабъ-докторъ Агафоновъ, уроженецъ г. Астрахани). На собранныя деньги купили довольно помѣстительный на первыхъ порахъ двухъ-этажный домъ помѣщицы Орловой съ мѣстомъ, правда не обширнымъ,—и 16 октября 1866 года бывшимъ астраханскимъ архіепископомъ преосвященнымъ Аѳанасіемъ училище было открыто освященіемъ домовою при училищѣ церкви во имя св. блаженныя княгини російскія Ольги. На первыхъ порахъ поступившихъ въ училище было всего 19 воспитанницъ, но въ слѣдующемъ же году число это возросло до 28, и въ дальнѣйшіе затѣмъ годы число воспитанницъ значительно увеличивалось. По недостатку средствъ къ содержанію шести классовъ съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ, какъ бы слѣдовало по уставу епархіальныхъ женскихъ училищъ, въ астраханскомъ училищѣ открыты были три класса съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ. За право слушанія уроковъ съ приходящихъ воспитанницъ, дочерей духовенства, не взимается ничего, а съ дочерей лицъ другихъ сословій опредѣлено брать очень небольшую сумму. При училищѣ существуетъ общежитіе, куда воспитанницы принимаются или полными пансіонерками или полупансіонерками за умѣренную плату. Сироты и дѣти бѣдныхъ родителей вовсе освобождаются отъ нея. Предметы, преподаваемые въ астраханскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, раздѣляются на обязательные, которымъ обучаются всѣ, и необязательные. Къ обязательнымъ принадлежатъ: 1) Законъ Божій: а) исторія Ветхаго и Новаго завѣта, б) пространный катихизисъ, в) объясненіе Богослуженія, г) церковная исторія всеобщая и русская, 2) русскій языкъ и русская словесность и практическое ознакомленіе съ славянскимъ языкомъ, 3) ариѳметика и общія основанія геомет-

рія; 4) географія всеобщая и русская, 5) гражданская исторія всеобщая и русская, 6) общія необходимыя свѣдѣнія изъ физики, 7) педагогика, 8) чистописание, 9) церковное пѣніе. Изъ необязательныхъ предметовъ (къ которымъ, по уставу, отнесены новѣйшіе языки, музыка и рисованіе) въ астраханскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ истекшемъ учебномъ году преподавалась музыка двумя лучшими астраханскими піанистками г-жами Тагайчиноюю и Фельдъ. Кромѣ всего этого воспитанницы обязательно обучались рукодѣлію и пріучались къ хозяйству. Ученіе начиналось съ восьми часовъ утра и продолжалось, съ необходимыми промежутками, до половины перваго часа. Клас-совъ каждый день было три.

Разсматривая программу предметовъ астраханскаго епархіальнаго женскаго училища, мы видимъ въ ней надлежащую цѣлесообразность. Предметы введены все полезныя и необходимыя для жизни и нѣтъ ни одного излишняго. Воспитанницы не обременены множествомъ предметовъ, имѣютъ возможность основательно изучать то, что имъ преподается, и не изнуряются ученіемъ. Въ астраханскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ остается время и для дѣла физическаго воспитанія, столь важнаго въ дѣлѣ воспитанія дѣтей вообще и въ особенности въ дѣлѣ развитія дѣвочки. Замѣтно, конечно, въ программѣ отсутствіе естественной исторіи и гимнастики, но отсутствіе ихъ не такъ ощутительно, какъ можетъ казаться съ перваго раза. Гимнастика замѣняется разными играми и прогулками, а необходимыя свѣдѣнія изъ естественной исторіи въ случаяхъ нужды сообщаются воспитанницамъ при преподаваніи географіи. Изъ числа необязательныхъ предметовъ введено, какъ сказано выше, преподаваніе музыки, и это сдѣлано очень резонно. Новѣйшіе языки и рисованіе еще не такъ нужны въ жизни женщины, какъ музыка. Не говоря уже о томъ, что музыка способствуетъ дѣлу эстетическаго развитія человѣка и благотвительно вліяетъ на душу; и что въ тѣхъ домахъ бываетъ болѣе мира, тишины и согласия, гдѣ есть рояль или фортепіано, — не можемъ не замѣтить, что знаніе музыки можетъ быть весьма полезно для воспитан-

ницѣ и въ ихъ будущей практической жизни. Въ настоящее время, когда вкусъ къ музыкѣ все болѣе и болѣе развивается въ русскомъ обществѣ, гораздо охотнѣе берутъ въ учительницы дѣтей тѣхъ, кто заодно можетъ обучать и предметамъ и музыкѣ, и нерѣдко отказываютъ такимъ, которыя — положимъ — отлично знаютъ одни только предметы, но не знаютъ музыки. Въ этомъ случаѣ родители рассчитываютъ такъ, что выгоднѣе платить одной учительницѣ, нежели двумъ.

Истекшій годъ былъ уже шестымъ годомъ существованія астраханскаго епархіальнаго женскаго училища. Всѣхъ воспитанницъ въ немъ было 70. Начальница П. П. Кондырева, наставники: священн. К. Θ. Смиренномудровъ, священн. Я. В. Крастелевскій, священн. П. Н. Васильковскій, діаконъ Н. Θ. Глядковъ и преподаватели астраханской духовной семинаріи: Е. А. Кошляковъ, Н. Ф. Леонтьевъ, Д. Т. Мегорскій и Г. И. Подольскій и три воспитательницы: А. И. Иванова, К. Е. Березина и Е. Я. Ромашева. — Въ истекшемъ 1871—72 учебномъ году былъ второй выпускъ воспитанницъ (первый былъ года два назадъ — въ 1870 году). Оканчивало курсъ 18 воспитанницъ. Въ первой половинѣ іюня мѣсяца произведены были испытанія по всемъ предметамъ. Нѣкоторые изъ нихъ удостоились посѣтить преосвященный Θεогностъ, епископъ астраханскій и енотаевскій, который послѣ послѣдняго испытанія по географіи (въ понедѣльникъ 12 іюня) благословилъ вступающихъ на многотрудный жизненный путь ѡвземлярами св. Евангелія. 13 іюня, во вторникъ, назначено было составленіе разрядныхъ списковъ воспитанницъ, раздача похвальныхъ книгъ и роспускъ. Списки составлены, книги въ подарокъ назначены и въ шесть часовъ вечера начался благодарственный Господу Богу молебенъ. Въ числѣ молившихся видны были нѣкоторыя матери воспитанницъ и ихъ родственницы, — и нужно было видѣть, какъ горячо молились матери и благодарили Бога за то, что ихъ дочери не оставлены безъ воспитанія и образованія. Послѣ молебна всѣ воспитанницы собрались въ залъ и здѣсь инспекторъ училища священн. К. Смиренномудровъ прочиталъ списокъ воспитанницъ, окончившихъ курсъ

и удостоившихся перевода изъ низшихъ въ высшіе классы. Затѣмъ отличившимся розданы были награды *).

По раздачѣ наградъ собраніе окончилось молитвою и національнымъ русскимъ гимномъ „Боже, Царя храни“! Затѣмъ воспитанницы весело начали расходиться, поздравляя другъ друга, посылая благожеланія и пр. Окончившія курсъ стояли сгруппировавшись въ одномъ мѣстѣ. Они чего то ждали. Векорѣкъ нимъ подошелъ одинъ изъ наставниковъ и произнесъ слѣдующія слова: „По нѣкоторымъ обстоятельствамъ я не могъ быть у васъ на послѣднемъ классѣ, не могъ проститься съ вами, какъ желалось. При всемъ томъ я увѣренъ, что, хотя и поздно, вы не откажетесь выслушать нѣсколько прощальныхъ словъ отъ вашего бывшего наставника, который желаетъ держаться правила: „лучше поздно, чѣмъ никогда“!—Прежде всего поздравляю васъ съ окончаніемъ полного курса ученія. Путь школы пройденъ вами. Теперь предлежитъ вамъ другой путь—путь жизни. Не легокъ этотъ путь; не даромъ говоритъ русская пословица: „жизнь прожить—не поле перейти“. Но чтобы насколько возможно легче и удобнѣе пройти этотъ путь, для этого необходимо сдѣлать то, что дѣлаютъ обыкновенные путешественники, отправляясь въ путь—дорогу. Они, какъ извѣстно, берутъ съ собою багажъ, запасаются средствами. Багажемъ, путевыми средствами нужно запастись и каждому, желающему войти въ жизнь. Средства эти—знаніе, ибо знаніе—какъ сказалъ одинъ умный англичанинъ—есть сила. Наше заведеніе, насколько возможно, снабдило васъ знаніями полезными въ жизни. Впродолженіе шестилѣтнаго пребыванія вашего въ училищѣ вы были приготовляемы къ ней. Но при всемъ томъ, скажу, что это приготовленіе не можетъ быть названо вполне и совершенно достаточнымъ. Да хотя бы вы пробыли въ училищѣ не шесть лѣтъ, а шестью шесть, и тогда все таки нельзя было бы сказать, что

*) Окончили полный курсъ наукъ въ Астраханскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ юнѣ 1872 года слѣдующія воспитанницы: Аквиліонова Марія, Альбилова Феоктиста, Воронцова Екатерина, Ильинская Александра, Кириллова Надежда, Кошлякова Ольга, Крестова Елизавета, Лихова Юлія, Мещерская Анна, Парадизова Анастасія, Прозорова Анна, Рыбнова Ольга, Ряшкина Варвара, Смирномудрова Александра, Фіалкина Марія, Черноярская Александра, Черяева Александра, Фальверская Анна. Изъ нихъ награждены *пожалуйками* книгами: Анна Прозорова, Феоктиста Альбинова, Ольга Кошлякова, Анна Мещерская, Екатерина Воронцова, Марія Фіалкина, Марія Аквиліонова, Александри Смирномудрова.

вы вполне подготовлены къ жизни. Научить всему вполне нельзя; уже жизнь сама многому понаучить. А чтобы жизнь не застала какъ нибудь врасплохъ, необходимо и по выходѣ изъ школы продолжать дѣло своего умственного образованія, необходимо постоянно идти впередъ по этому пути, совершенствоваться. Въ жизни каждаго человѣка, точно также какъ и въ природѣ, — собственно говоря, — нѣтъ застоя. Кто не движется впередъ, тотъ неминуемо двигается назадъ; это — истина, не требующая доказательствъ. Слѣдовательно, тѣ изъ васъ, кто желаетъ себѣ добра (а кто этого не желаетъ?) должны стараться постоянно умственно и нравственно усовершенствовать себя.

Въ насъ вложены три идеи, три стремленія: стремленіе къ истинѣ, къ добру и красотѣ. Разумѣется, эти стремленія вложены не за тѣмъ, чтобы задавить ихъ, но чтобы все болѣе и болѣе развивать ихъ, — иначе они примутъ другое направленіе. Въ насъ вложено стремленіе къ истинѣ, — поэтому и нужно любить истину и справедливость и въ себѣ, и въ другихъ, нужно стараться развивать и въ себѣ и въ другихъ это стремленіе къ святой истинѣ. Въ насъ вложено стремленіе къ красотѣ, не къ этой собственно внѣшней, наружной красотѣ, такъ какъ она переходяща и подъ красивой оболочкой можетъ скрываться иногда некрасивая душа, но къ красотѣ внутренней, душевной, ко всему тому высокому, честному, благородному, изящному, тѣмъ прекраснымъ качествамъ души, которыя дѣлаютъ ее еще прекраснѣе, — поэтому и нужно любить все истинно прекрасное и стремиться къ нему. Въ насъ вложено стремленіе къ добру, а вы уже знаете, какъ нужно стремиться къ нему и ради самаго добра, и ради того, что мы — христіане. Кто не развиваетъ въ себѣ стремленія къ истинѣ, добру и красотѣ, у того помимо даже его воли и сознанія развиваются противоположныя стремленія, стремленія къ несправдливости, злу и безобразію.

Высоко назначеніе образованнаго человѣка, великое счастье быть человѣкомъ образованнымъ. Но образованіе, получаемое человѣкомъ, не должно составлять одну только его исключительную принадлежность. Образованіе, какъ обыкновенно говорятъ, обязываетъ, — обязываетъ къ тому, чтобы чрезъ приобрѣтенныя познанія

и развитіе всѣхъ душевныхъ способностей и силъ приносить ближнимъ своимъ какъ можно большую сумму пользы. Теперь вамъ предстоитъ послужить въ жизни этому великому дѣлу. Большинство изъ васъ уѣдетъ въ села и деревни, и тамъ быть можетъ — всю жизнь вамъ придется дѣйствовать въ средѣ простаго народа. Не ужасайтесь этого и не считайте предстоящаго вамъ дѣла мелкимъ для себя. Въ глазахъ умнаго человѣка, никакое дѣло, а особенно дѣло народное не можетъ казаться мелкимъ. Вы будете окружены средою, по большей части темною. Старайтесь — насколько то будетъ въ вашихъ силахъ и средствахъ — не поддаваться вліянію темной среды, а напротивъ просвѣщать ее, въ особенности же поколѣніе женское, учить истинѣ, добру, учить не столько словомъ, сколько примѣромъ своей хорошей христіанской жизни, такъ какъ, извѣстно, примѣры дѣйствительнѣе словъ. Не говорю, что все это будетъ легко для васъ: жизнь есть борьба и безъ борьбы ничего не дается, но безъ труда — вы знаете — нѣтъ и плода. Въ какихъ бы трудныхъ обстоятельствахъ вы не находились, никогда не падайте духомъ, старайтесь всегда сохранить его присутствіе. Помните это умное, практическое англо-американское изрѣченіе: „деньги потеряны — мало потеряно; время потеряно — много потеряно; духъ потерянь — все потеряно“. Чтобы вамъ не изнемочь въ вашемъ нелегкомъ дѣлѣ и не пасть духомъ, не порывайте связей съ воспитавшимъ васъ заведеніемъ, гдѣ вы всегда можете рассчитывать на поддержку въ вашихъ прекрасныхъ стремленіяхъ къ жизни истинной и доброй. Точно также не порывайте связей товарищескихъ, дружескихъ между собою; эта связь будетъ придавать вамъ постоянно новыя силы. А чтобы еще болѣе съ успѣхомъ дѣйствовать, старайтесь и въ жизни держаться людей добрыхъ, истинно благонамѣренныхъ, честныхъ, такъ какъ одному и легкая работа можетъ показаться трудною, а многимъ и трудная работа будетъ легка. Я уже не говорю о томъ, что на трудномъ поприщѣ жизни болѣе всего нужно возлагать упованіе на высшую нечеловѣческую помощь и силу и подкрѣпленія себѣ искать главнымъ образомъ въ утѣшеніяхъ и ободреніяхъ религіи. Безъ Бога — какъ вы знаете — ни до порога. — Я кончилъ свое про-

щальное слово. Въ заключеніе позвольте пожелать вамъ добраго, крѣпкаго здоровья, возможно большаго счастья и долгихъ, долгихъ лѣтъ на благо себѣ и своимъ ближнимъ".

Такимъ образомъ закончился второй выпускъ воспитанницъ астраханскаго епархіальнаго женскаго училища. Отъ души желаемъ возможно большаго процвѣтанія этому разсаднику просвѣщенія, который и въ шесть лѣтъ своего существованія уже принесъ значительную долю пользы и снискалъ себѣ полное сочувствіе лицъ, понимающихъ и цѣнящихъ важность и пользу женскаго образованія. *Н. Леонтьевъ.*

ПОЭЗІЯ СЕМИНАРИСТОВЪ

СТАРАГО ВРЕМЕНИ.

Встарину воспитанники нашихъ семинарій не мало упражнялись въ стихосложеніи, чѣмъ главнымъ образомъ развивалось и поддерживалось въ нихъ чувство изящнаго. Предметомъ семинарской музыки были преимущественно преосвященные владыки, верховные блюстители и попечители о благосостояніи семинарій, которыхъ юные пѣты воспѣвали въ своихъ одахъ, идилліяхъ, гимнахъ, аллегорическихъ пѣсняхъ; въ честь ихъ слагали акrostихи, мадригалы, стансы, сонеты, эпиграммы и т. п. Семинарская лира особенно усердно и громозвучно настраивалась предъ наступленіемъ дня тезоименитства архипастыря: въ это время всѣ воспитанники были въ особенно напряженномъ поэтическомъ настроеніи: каждый старался что нибудь сложить — кто оду, кто акrostихъ, кто эпиграмму и т. п. Начальство семинаріи всѣми мѣрами поощряло подобныя упражненія своихъ питомцевъ, а учителя даже показывали примѣръ въ этомъ отношеніи именно тѣмъ, что и сами въ это время также слагали стихи. Когда наступалъ день именинъ преосвященнаго — начальство семинаріи, отправляясь для поздравленія, забирало при этомъ и поэтическія произведенія своихъ питомцевъ и подносило ихъ высокому имениннику.

Мы имѣемъ подъ руками двѣ тетради, содержація въ себѣ разнаго рода стихотворенія воспитанниковъ Астраханской Семинаріи прошлаго столѣтія, приготовленные ими на день тезо-

именитства знаменитаго архіепископа Астраханскаго. Платона (Любарскаго). Стихотворенія писаны на русскомъ и латинскомъ языкахъ. Печатаются пока стихотворенія на русскомъ языкѣ.

**ВЕЛИКОМУ ГОСПОДИНУ
ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ ПЛАТОНУ ЕПИСКОПУ АСТРАХАНСКОМУ И
СТАВРОПОЛЬСКОМУ**

МИЛОСТИВѢЙШЕМУ НАУКЪ ПОКРОВИТЕЛЮ И ОТЦУ

Сими усерднѣйшими чувствами изображаютъ свое глубочайшее высокопочитаніе
и преданность

**Питомцы Астраханской Семинаріи
НА ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА**

1795 года Ноября 18 дня.

О Д А.

Облекшись въ свѣтлую порфиру,
Строй муза арфы тонъ златой,
Летая съ нею по эфиру,
Гласи, греми, труби и пой;
Теки въ слѣдъ спѣшно Амфіоновъ,
Орфеевъ, Пиндаровъ, Назоновъ,
Изъ устъ похвалъ пѣснь изливай
Не подвиги героевъ громкихъ,
Дѣлами Марсовыми звонкихъ,
Но день Платона прославляй.
Подъ мудрыми его крилами
Златой Минервинѣ вертоградъ,
Сіяя новыми лучами,
Растить духовный виноградъ.
„Поеть въ восторгъ: „мой блаженный
„Давно желанный, возделанный
„Отсель вѣкъ снова потечетъ;
„Досель мя мраки покрывали,
„Теперь они уже пропали,
„Яснѣй мой возблистаетъ свѣтъ.

На пышномъ добродѣтель тронѣ
Сіяетъ радостнымъ лицомъ,
Украшена сидитъ въ коронѣ,

Ліетъ лучи свои ко вѣмъ.
 Предъ ней лежатъ цвѣты багровы,
 Блестательны вѣнцы лавровы
 Ліющи сладкій ароматъ.
 Къ ней взоръ порокъ простертъ несмѣетъ,
 Предъ нею злоба, лесть блѣднѣетъ
 И узы на ногахъ звѣняютъ.

Молчите бурны Аквилоны,
 Стыдитесь стройность колебать,
 Здѣсь не плачевны горьки стоны,
 Но плески начали летать.
 Свирѣпость въ кротость примѣните,
 Трубой вѣмъ громкой повѣстите,
 Что райскій вѣкъ свой зракъ явилъ:
 На вѣчный день ночь примѣнися
 Фебъ тише къ западу катися.
 Платонъ собой все озарилъ.

Уже градъ Астрахань сіяетъ
 Въ порфирѣ радости златой,
 Уже до облакъ дослазаетъ
 Вѣнчанной лаврами главой,
 Не уступая солнцу въ блескѣ,
 При громкомъ, звучномъ, сладкомъ плескѣ
 Ликуетъ въ счастья своемъ.
 На зракъ розы процвѣтають,
 Въ сердцахъ веселости блистають,
 Красуясь тишины лучемъ.

Рѣка внизъ Волга протекал,
 Вдругъ вскинула на градъ сей взоръ.
 Узрѣла въ ономъ что сія
 Цвѣтетъ веселостей соборъ.
 Сумнясь рекла: иль я забылась,
 И съ прежняго пути склонилась?
 Но вѣтъ!... Се Астрахань зрю здѣсь,
 Но въ ней я столько не видала

Красотъ, она столь не блистала
Зарейо счастья, какъ днесъ

Плещите жители руками,
Что мужа Вышній къ вамъ послалъ,
Покойтесь подъ его крилами,
Трубите пѣнь Ему въ кимвалахъ,
Отсель вотъ зракъ тьма непокроетъ,
Ворей ни мало не растроуетъ,
Всѣмъ есть защитою Платонъ.
Пролейте гласы благодарны
Сквозь своды къ Богу лучезарны
Да въ счастья процвѣтетъ въ вѣкъ онъ --
И се съ небесъ гласъ излетаетъ,
Его благословляя входъ,
Премудрость Божіа вѣнчаетъ:
„Спасу отъ бурь Ты непогодъ,
„Ты мирно паствой обладаешъ,
„Дѣлами всѣхъ свѣтлѣй сіяешь;
„Какъ звѣздъ число умножу дней,
„Пребуду я всегда съ Тобою,
„Зарей багряною, златою
„Превзойдешъ Ты блескомъ розъ лилей. —

Студ. фил. Иванъ *Дубовскій*.

ДИОИРАМБЪ.

День веселый и желанный,
Цѣлый годъ ты нами жданный,
Лей избыточно на всѣхъ
Сладости своихъ утѣхъ.
Намъ доброты
И щедроты
Лестны ужъ твои давно,
Совершенство
И блаженство
Устрояешь намъ одно.

Вѣтры буйные не дуйте,
 Лѣсъ и роши не бушуйте,
 Мчитесь рѣкъ струи быстрѣй
 Нѣжный вей зефиръ рзавѣй:
 По равнинамъ,
 По долинамъ,
 Тамъ гдѣ ключики текутъ;
 Пусть кусточки,
 Всѣ листочки
 Крины какъ для насъ цвѣтуть

Мы нечаяли дожидаться
 Симъ весельемъ наслаждаться.
 Но Платоновъ нынѣ день
 Горести разгналъ всю тѣнь.
 Если тако,
 Не инако,
 Станемъ Благости внимать.
 Черезъ всѣ годы,
 Въ родѣ и роды
 Въ счастья будемъ процвѣтать. —

Студ. фил. Константинъ Бекковъ.

ЗАГАДКИ.

Хотя не видѣнъ я бываю никогда,
 Однако въ градѣ семъ свѣтъ блещетъ мой всегда.
 Не вѣшность, но сердца лучами освѣщаю,
 Такъ чтоже, — какъ не твой умъ, Пастырь, означаю! —

Студ. фил. Константинъ Бекковъ.

Безъ медоточнаго витійства Цицерона,
 Безъ устъ Пиндаровыхъ, безъ арфы Амфіона
 Въ движенье привожу всѣхъ каменны сердца,
 Молчу, но вошю, какъ познавать Творца;
 Не столицъ Израильскъ я, но путь всѣмъ открываю,
 Такъ чтоже! подвигъ благъ Платона означаю. —

Студ. фил. Иванъ Дубовскій.

Питы громкіе героевъ всѣхъ пѣвали,
По мѣрѣ храбрости богами нарицали;

Но чтобъ они сказали,

Когда бъ о томъ узнали,

Что нами кроткій, мудрый править нынѣ Платонъ?
Они согласно бъ всѣ рекли: что есть онъ Аполлонъ.

Студ. филос. Стефанъ *Поповъ*.

Что златозарный Фебъ сіяетъ предъ звѣздами,
То здѣсь блистаешь Ты, о Іерархъ, межъ нами!

Коль славенъ Александръ, Его Ты превышаешь;
Народъ оружіемъ Тотъ, Ты словомъ покаяешь,

Студ. фил. Иванъ *Дубовскій*.

Пріятна намъ весна, иль розы на поляхъ,
Стократъ любезнѣй Ты питомцамъ, Іерархъ.

Хоть солнце свѣтлое спустись съ круговъ на насъ,
Однакъ не будетъ такъ блистать наукъ Парнассъ
Какъ Ты, о Меленатъ, собою освящаешь
И нѣжныя умы питомцевъ озаряешь.

Студ. фил. Иванъ *Новиковъ*.

Что лучезарный Фебъ даетъ планетамъ свѣтъ,
Въ томъ, вѣрно вѣдаю, сомнѣнія намъ нѣтъ;—
Мы сей живой примѣръ въ Платонѣ созерцаемъ,
О коемъ такъ сказать всѣ искренно дерзаемъ:
Что покровитель сей и мудрый Іерархъ
Сіяетъ свѣтлостью такой во всѣхъ сердцахъ.

На что Ты, Іерархъ, намъ прославлять хвалами,
Когда Ты громкими прославился дѣлами?

Студ. фил. Герасимъ *Покровскій*.

Мы жизнь Твою, Платонъ, на дни всю раздѣлили,
Потомъ дѣла Твои по онымъ разложили,
И послѣ счеливъ все, что произвелъ ты въ свѣтъ,
Нашли, что Ты живешь ужъ болѣе ста лѣтъ.

Героямъ въ древности статуи поставляли:
Но мы Тебя, Платонъ, въ душѣ днесъ начертали.

Намъ жизнь сія дана для отправленья дѣлъ;
Платонова душа къ движенью нашихъ тѣлъ.—
Студ. фил. Иванъ *Золотовскій*.

Счастливы мы судьбой—чего же намъ желать?
Платоновы дѣла мы будемъ прославлять.—

Возможно ль намъ того воспѣть дѣла пристойно,
Который прежде насъ прославился достойно?—

Не нужно намъ то знать, что былъ ли Аполлонъ,
Тѣмъ славенъ нынѣ Ты, о Пастырь нашъ Платонъ!
Студ. фил. Стефанъ *Рубинскій*.

Герои древніе оружіемъ сверкали,
Когда свѣтъ храбростью своею побѣждали:
Платонъ безъ ужаса меча всѣхъ покорилъ,
Едиными усты мысль къ небесамъ вперилъ.
Студ. фил. Теодоръ *Молдавскій*.

Средь Аквилоновъ живъ, нечувствуемъ зимы;
Толико, о Платонъ, Тобой блаженны мы!
Студ. фил. Никифоръ *Покровскій*.

Высокимъ счастьемъ насъ Ты, Пастырь, украшаешь,
И паче тѣмъ его предѣлы размножаешь
Что тишишься просвѣтить сердца всѣхъ и умы,
Что чувствуя, сердца приносимъ въ даръ и мы.—
Студ. фил. Герасимъ *Покровскій*.

Содержаніе неофициальной части: Священникъ и наука.—Второй выпускъ воспитанницъ Астраханскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Поэзія семинаристовъ стараго времени.

Редакторъ, членъ Кирилло-Меѳодіевскаго Общества,
Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **К. Ястребовъ**.

Астрахань. Довз. ценз. 14 сентября 1888 г. Цепзоръ, Исп. Дух. Сем. Я. Лебединскій.
Типографія Астраханскаго Губернскаго Правленія.

не вѣдаютъ. Денегъ по освидѣтельствваніи протопопомъ Косьминымъ въ сборѣ у поца Захара оказалось 18 рублей 24 алтына и 4 деньги. Деньги эти протопопомъ Косьминымъ отданы съ роспискою игуменіи Евѳиміи Константиновой и монахинѣ Анисѣѣ Яковлевой. Послѣдняя избрана наблюдать за церковнымъ сборомъ.

№ 562. 1719 г. 16 Декабря. По доношенію Царицынскаго протопопа Іоанна Косьмина о пьянствѣ и безчиніи некоторыхъ поповъ и дьяконовъ.

Протопопъ доноситъ преосвященному, что 26 октября Николаевской церкви священники Иванъ Ивановъ и Алексѣй Игнатьевъ и соборной церкви дьяконы Никита Никифоровъ, Адрианъ Назаровъ и Савва Клементьевъ приходили ночью въ таможню, изъ которой прорублены двери въ кабакъ. Изъ этого кабака они покупали вино и пили. Напившись пьяны, „учинили между собою великій крикъ и не знамо что пѣли и другія многія чинили безчинства“. Преосвященный Іоакимъ указомъ отъ 10 января 1720 г. протопопу Косьмину указалъ: „собрать вышеозначенныхъ поповъ и дьяконовъ въ Духовный Приказъ, за ихъ пьянство и безчиніе учинить наказаніе: бить шельфы, чтобъ имъ и другимъ впредь такового безчинія и пьянства чинить было неповадно.

№ 563. 1719 г. 18 Декабря. По челобитію Царицынца Михаила Бакунина о покраденныхъ у него деньгахъ и вещахъ.

Бакунинъ въ своей челобитной доноситъ преосвященному Іоакиму, что 1719 г. 21 сентября ночью бѣжалъ отъ него изъ дому купленный имъ назадъ тому лѣтъ 20 малолѣтнимъ — „человѣкъ татарской породы Алешка Михайловъ“; вмѣстѣ съ нимъ бѣжалъ деньщикъ его Царицынскій солдатъ Ѳедька Подгогулинъ. Вѣжали они въ калмыцкую орду бусурманитца“. При побѣгѣ они украли у него „деньгами и червонцами и платьемъ и другою сбруею“ на 1089 руб., 8 алтынъ и 2 деньги. Спустя 4 дня послѣ побѣга у челобитчика на дворѣ въ чуланѣ, въ которомъ жилъ бѣглець, найдено письмо, писанное двумя руками отъ лица Михаила Протопопова. „По усмотрѣнію письменныхъ

рукъ“ оказалось, что письмо писали соборной церкви священника Ѳедора Дмитріева сынъ Илья и псаломщикъ Николаевской церкви Михаилъ Ивановъ. Въ письмѣ говорится о двухъ ключахъ, посланныхъ бѣглецу, которыми онъ, по предположенію челобитчика, воспользовался для покражи. При челобитиіи приложена и копія письма слѣдующаго содержания: „Милостивой мой государь Алексѣй Михайловичъ! Здравіе твое государя моего да сохранить десница вышняго Бога на лѣта многа. Послалъ я до твоей милости два ключа, который погодитца, тотъ ты изволь взять, а который не погодитца, тотъ ты изволь прислать назадъ. А ежели о насъ изволишь напаметовать, и я по сей часъ живъ—на смертной постеле обретаюсь! При семъ писавъ убогій рабъ вашъ Михаила Протопоповъ поклонъ отдаю“. На письмѣ надписъ: „надлежитъ къ отдаванію Алексею Михайловичу честности Бакунину“. Челобитчикъ проситъ преосвященнаго, чтобъ онъ учинилъ указъ относительно допроса Михаила сына протопопова, Илья сына попа Ѳедора и псаломщика Михаила Иванова.—Преосвященный послалъ въ Царицынъ указъ архимандриту Троицкаго монастыря Зосимъ о допросѣ вышеозначенныхъ лицъ съ тѣмъ, чтобы допросъ сей чинился „кромѣ всякаго пристрастія, или къ чесому поползновенію, боясь суда Божія и отъ преосвященнѣйшаго архіерея наказанія ежебы никому въ чесомъ непоустити, ниже бы мстити, но сущею истинною правдою“.

№ 564. 1719 г. Вѣдомость о дьячкахъ, пономаряхъ, звонаряхъ и проч. гор. Саратова, присланная преосвященному Іоакиму Саратовскимъ протопопомъ Іоанномъ Михайловымъ.

По этой вѣдомости при соборной церкви состояло: 1 дьячекъ, 1 пономарь, 1 поповичъ-псаломщикъ, 1 сторожъ и 1 звонарь. При *Казанской церкви*: 1 дьячекъ, 1 пономарь, 1 поповичъ-псаломщикъ и 1 сторожъ. При *Николаевской церкви*: 2 дьячка и 1 пономарь. У *Покровской церкви*: 1 дьячекъ, 1 пономарь, 1 сторожъ и 1 староста. При *Воздвиженскомъ монастырѣ*: 1 дьячекъ, 1 пономарь и 2 поповича-псаломщика. Въ *Четверосвятскомъ монастырѣ*: 1 дьячекъ съ сыномъ, 1 пономарь и 1 сторожъ. Нѣкоторые изъ этихъ лицъ родиною изъ города Саратова, дру-

гія изъ Саранска, Ломова, Вязниковъ и Хлынова. Одни изъ нихъ опредѣлены на мѣста по архіерейскому указу, другіе или игуменомъ Четверосвятскаго монастыря или соборнымъ протопопомъ, или же по согласію священниками приходскихъ церквей. По какому случаю потребовались свѣдѣнія объ этихъ лицахъ, — изъ дѣла не видно.

№ 565. 1719 года 11 Апрѣля. По указу соборной Царицынской церкви священнику Иоанну Косьмину объ отобраніи у жены умершаго протопопа Кодрата Иларіонова собранныхъ изъ вѣчныхъ денегъ, указовъ и другихъ бумагъ.

Священникъ Косьминъ донесъ письменно преосвященному Иоакиму, что 9 марта 1719 г. умеръ Царицынскій протопопъ Кодратъ Иларіоновъ и при смерти до архіерейскаго указа духовныя дѣла приказалъ вѣдать ему, а сборныя вѣчныя деньги оставилъ у себя въ домѣ за рукою духовнаго отца своего пона Алексея Игнатьева. Преосвященный по этому донесенію послалъ отъ 11 апрѣля 1719 г. попу Косьмину указъ, которымъ повелѣвается ему отобрать у жены умершаго протопопа вѣчныя деньги, книги, наказныя статьи съ дополнительными указами и немедленно прибыть съ ними въ Астрахань. Прибывъ въ Астрахань, попъ Косьминъ отдалъ въ Казенномъ Приказѣ казначею іеромонаху Никифору отобранныя у вдовы умершаго протопопа указы и наказныя статьи съ дополнительными указами. Вѣчныя деньги и книги онъ отдалъ казначею только за январь мѣсяць съ 7 числа по 23; а прочія книги вѣчныхъ памятей съ 1716 по 1719 г., которыхъ требовалъ указъ, попъ Косьминъ не представилъ потому, что протопопица ихъ „не объявила“.

Подъ этимъ же № находится: 1) неоконченное дѣло 1720 года февраля 5 по челобитью Самарскаго бобыля о блуддѣйствѣ жены его Авдотьи Федоровой, о побѣгѣ ея изъ Самары въ Астрахань и выходѣ за мужъ за матроса Кузьму Смирнова. Описавъ поступки жены своей, челобитчикъ заключаетъ: „за вышеписанное ея блудное воровство и за побѣги взаимное супружество мнѣ не надобно и впредь на иной женѣ жениться не

буду“. 2) Донесеніе преосвященному Іоакиму Саратовской соборной церкви протопопа Іоанна Михайлова, поданное 14 ноября 1719 г. Въ донесеніи протопопъ Іоаннъ говоритъ, что во исполненіе указа преосвященнаго: „за списки съ присланныхъ съ Саратова за поповскими руками росписей, за работу подъячему и за бумагу собрать съ соборныя и приходскія церкви съ священниковъ и діаконовъ по десяти денегъ“. Эти деньги собраны въ количествѣ 26 алтынъ и 4 денегъ и отосланы къ преосвященному съ Астраханскимъ жителемъ Иваномъ Парашинымъ.

№ 566. 1719 г. По дѣлу о крещеніи разныхъ иноподцевъ.

1) Указъ отъ 27 апрѣля изъ Расправной Канцеляріи въ Духовный Приказъ о крещеніи татарина Мамета Нокосова, который, родившись въ Нагалъхъ, впослѣдствіи „въ малыхъ лѣтѣхъ“ жилъ на Терекѣ; потомъ, приѣхавъ въ Астрахань и проживъ здѣсь 3 года, пожелалъ принять православную вѣру. 2) Указъ отъ 10 іюня изъ той же Канцеляріи въ Духовный Приказъ о крещеніи татарина Ярмурчи Ковщенкина, который, оставшись по смерти отца своего круглымъ сиротою, жилъ сначала изъ найму у Казанскаго татарина Вектерая, а потомъ „познавъ христіанскую вѣру“ пожелалъ креститься. 3) Указъ отъ 14 августа изъ той же Канцеляріи въ Духовный Приказъ о крещеніи болдыря, прибывшаго въ Астрахань съ Терека, куда онъ взятъ былъ въ полонъ Етсанскими татарами. Изъ какого мѣста былъ онъ взятъ и какъ его зовутъ, онъ не помнитъ, потому что взятъ былъ „въ малыхъ лѣтѣхъ“. 4) Доношеніе заика Чернойрской Воскресенской церкви попа Лукиліяна, поданное 10 іюля. Въ доношеніи онъ говоритъ, что 2 марта пришелъ въ Черный-Яръ Аюкина владѣнія калмыченинъ лѣтъ 16, по имени Яльчинъ и пожелалъ принять вѣру, но не крещенъ еще до сихъ поръ (до 5 іюля) потому, что безъ архіерейскаго указа попъ Лукиліанъ не смѣлъ окрестить его. 13 іюля посланъ попу Лукиліану указъ преосвященнаго, которымъ повелѣвается прислать калмыченина въ Астрахань.

№ 567. 1719 г. Челобитныя: 1) звонаря соборной церкви *Теодора Черныльшикова* о выдачѣ ему „протъзсей“ до Царицыни съ

товарами; 2) подъяка архіерейскаго дома *Ивана Стефанова* и 3) архіерейскаго пѣвчаго *Михаила Васильева* до *Макарья*.

Челобитная перваго помѣчена 1718 г. іюнемъ. Всѣмъ имъ выданы „проѣзжія“.

№ 568. 1719 г. По указамъ изъ Астраханской Канцеляріи за подписью бригадира *Карлуса Ивановича Ивануцкаго* о приводѣ къ присягѣ разныхъ лицъ.

1) О приводѣ къ присягѣ Царицынскаго таможеннаго сторожа *Ивана Иванова Чемихина*, который не уплачиваетъ своему товарищу по торговлѣ перцемъ и горчицею должныхъ денегъ, говоря, что онъ отдалъ ихъ безъ росписки, повѣря на слово. 2) О приводѣ къ присягѣ посадскихъ людей, выбранныхъ на житный дворъ въ цѣловальники, чтобъ быть „у Государева дѣла у пріему и у расходу хлѣбныхъ запасовъ и будучи имъ у онаго Государева дѣла не воровать и похищенія Государева интересу не чинить“. 3) О приводѣ къ присягѣ выборныхъ изъ Астраханскихъ посадскихъ людей „къ сбору Великаго Государя денежной казны въ таможеню и на кабакъ бурмистровъ, ларешныхъ и цѣловальниковъ“.

№ 569. 1719 г. 31 Декабря. По доношенію Саратовскаго оберъ-коменданта *Дмитрія Бахметева* о спросѣ въ качествѣ свидѣтелей по разнымъ дѣламъ Саратовскихъ поповъ *Петра Лукина* и *Гавріила Семенова* и дьякона *Алексея Власова*.

Въ мартѣ 1719 г. Саратовскій житель *Иванъ Лебедевъ* билъ челомъ на Саратовскаго жителя отставнаго солдата *Алексея Кривоносова* въ томъ, что онъ Кривоносовъ въ откупныхъ водахъ челобитчика въ 715 г. перегородилъ „древянской затонъ“ и городьбу эту видѣлъ Покровской церкви попъ *Петръ Лукинъ*. Въ апрѣлѣ того же года билъ челомъ фискаль *Григорій Неклюдовъ* на Саратовскаго коннаго солдата *Федора Кривоцилова* „въ брани и въ называніи бездушникомъ“. И челобитчикъ и отвѣтчикъ ссылались на пона соборной церкви *Гавріила Семенова* и дьякона *Алексея Власова*. По этимъ челобитнымъ пос-

ланы въ Канцелярію протопопу Саратовской соборной церкви Ивану Михайлову двѣ памяти, чтобы онъ допросилъ вышеозначенныхъ поповъ и дьякона въ качествѣ свидѣтелей и допросныя ихъ рѣчи прислать въ Канцелярію. На это протопопъ Иванъ Михайловъ послалъ въ Канцелярію въѣдвіе, въ которомъ говоритъ, что безъ архіерейскаго указа допрашивать и допросныя рѣчи ихъ присылать въ Канцелярію онъ не смѣетъ. Оберъ-комендантъ Вахметевъ, извѣщая преосвященнаго объ этомъ, просить, чтобы онъ учинилъ свой милостивый указъ о допросѣ вышеупомянутыхъ духовныхъ лицъ, такъ какъ безъ ихъ допросныхъ рѣчей „истцамъ и отвѣтчикамъ чинитца волокита, а всобрѣ Великаго Государя пошлится замедленіе“.—Преосвященный 1 января 1720 г. послалъ протопопу Михайлову указъ, которымъ повелѣвается допросить поповъ и дьякона и допросныя рѣчи отослать въ Канцелярію и на будущее время, если будутъ требовать письменно въ какихъ либо дѣлахъ допросныхъ рѣчей отъ духовныхъ лицъ, то такія рѣчи отбирать отъ нихъ и отсылать въ Канцелярію. 27 февраля 1720 г. получено отъ протопопа Михайлова извѣстіе, что поповъ Петра Лукина и Гавріила Семенова и дьякона Алексѣя Власова онъ допрашивалъ и допросныя рѣчи ихъ отосланы въ Канцелярію.

1 7 2 0 Г О Д Ъ .

№ 570. Дѣло по указу 1 Января 1720 г. изъ Губернской Канцелярїи дьяку Ивану Бармищеву о приводѣ къ вѣрѣ посадскихъ людей и другихъ, выбранныхъ съ бурмистры, ларешные и съ црловальники, которыми бытъ у сбора денежной казны, а также и у расхода и у всякой продажи, дабы они будучи у Государевыхъ дѣлъ никакой утраты не учинили и смотрѣли всякой прибыли и радѣли Великому Государю во всемъ съ прилежаніемъ.

При указѣ приложенъ имянной реэстръ лицамъ, въ коемъ значатся выбранные: въ таможеню 1 ларешной, въ рыбную 2 бурмистра, въ соляную 2 бурмистра, на кабакъ и въ австерію 1 бурмистръ, 2 ларешныхъ и 2 въ извозъ, къ банному сбору 2,

на дѣловой дворъ 2 бурмистра и въ разныя службы 61 цѣловальникъ. Въ слѣдствіе указа и по предписанію преосвященнаго епископа Іоакима соборнымъ протопопомъ Іоанномъ да ключаремъ Аоанасіемъ поименованные въ реестрѣ люди приведены къ крестному цѣлованію по чиновной книгѣ и при вѣдѣніи изъ Духовнаго Приказа препровождены въ Губернскую Канцелярію.

№ 571. 1720 г. 12 Января. Указъ изъ Губернской Канцеляріи приказному Ивану Агафоникову и дячку Барминцеву о просвѣщеніи св. крещеніемъ калмыченка Маркуса Мактеева, изълившаго на то свое желаніе въ челобитной, поданной въ Губернскую Канцелярію 11 Января того же года.

№ 572. 1720 г. Января 19. Дѣло по челобитной Царицынскаго протопопа Іоанна Кузьмина относительно несправедливой на него жалобы священника Захара Иванова и буйства священника Алексѣя Игнатъева и другихъ лицъ.

Царицынской соборной церкви протопопъ Іоаннъ Кузьминъ 19 января 1720 г. пишетъ преосвященному епископу Іоакиму: „Послалъ онъ ему, преосвященному архіерею, челобитную на него протопопа, ложно составленную попомъ Предтеченской церкви Захаромъ Ивановымъ съ его сообщниками, да еще послалъ статьи челобитчиковыхъ дѣлъ на нихъ, за что они на него лже-составную челобитную писали, а онъ протопопъ никакихъ обидъ онымъ челобитчикамъ не дѣлалъ. Да въ 26 день декабря послѣ вечерняго пѣнія приходилъ къ нему протопопу Николаевской церкви псаломщикъ Михайлъ Ивановъ и билъ челомъ словесно: „Служилъ де попъ Алексѣй Игнатъевъ съ діакономъ Адріаномъ вечерню пьяны и въ то пѣніе, зазвавъ его Михайлу въ алтарь, попъ ухватилъ его за волосы и таскалъ по полу, а діаконъ билъ ногами, а когда онъ выбѣжалъ изъ алтаря, за нимъ выбѣжалъ и діаконъ Адріанъ въ стихарѣ и билъ его еще въ церкви при всемъ народѣ и вывихнулъ у него руку“. Слыша такой мятежъ въ церкви и драку, онъ протопопъ посылалъ за діакономъ Предтеченской церкви дячка Максима Стенанова и попъ Алексѣй тому діакону ходить не велѣлъ, а у дячка Максима взявъ шап-

ку искусалъ зѹбами, сказавъ ему: „также и тому будетъ, кто те-
 би приделалъ“. Когда Максимъ былъ посланъ въ другой разъ,
 то попъ Алексѣй, ухвата его за волосы, дралъ и топталъ. Видя
 такое безчинство, протопопъ пошелъ къ нимъ самъ съ церков-
 никомъ да священникомъ Ѳеодоромъ, а какъ припелъ въ цер-
 ковь, то попъ Алексѣй началъ бранить скверною бранью, а
 когда попъ Ѳеодоръ говорилъ ему Алексѣю: для чего такъ ру-
 гается, тогда попъ Алексѣй, ухвата его Ѳеодора за волосы, тас-
 калъ по церкви и какъ разняли ихъ попъ Алексѣй, вышелъ изъ
 церкви, разколупалъ себѣ носъ до крови и ходилъ по дворамъ
 и являлъ“. При сей челобитной за подписью того же протопопа
 Кузьмина приложено вѣдѣніе на имя преосвященнаго, въ коемъ
 пишетъ: „1719 г. іюля въ 14 день въ Духовномъ Приказѣ билъ
 челомъ словесно на попа Царицынскаго Предтеченскаго дѣвичьяго
 монастыря Захара Иванова воронежець посадскій человекъ Ѳе-
 дотъ Петровъ съ племянникомъ своимъ Филипомъ, въ томъ,
 что положили они къ нему Захару денегъ мѣшекъ за печатью
 безъ счету, а онъ попъ безъ ихъ вѣдома распечаталъ и на тѣ
 деньги купилъ рыбы и какъ тѣ челобитчики просили о взыска-
 ній денегъ со слезами, то тѣ деньги на немъ попѣ доправлены
 съ великою нуждою, а пошлйнъ съ него до указа не взято.
 Ноября 28 билъ челомъ въ Духовномъ Приказѣ братъ Черно-
 ярскаго діакона Петра Емельянова Семенъ Емельяновъ на того
 же пона Захара въ томъ, что попъ присылалъ къ нимъ на Чер-
 ный-Яръ работнаго человека товарища своего Ананья Кон-
 стантинова съ письмомъ къ оному діакону, въ коемъ просилъ,
 чтобы онъ его товарищу во всякой нуждѣ вспоможеніе чинилъ и
 по письму сему онъ далъ Ананью рыбы севрюгъ и осетровъ на
 11 рублевъ съ полтиною, за сими деньгами трижды прїѣзжали
 съ Чернаго-Яра и били челомъ и едва съ нуждою сіи деньги
 доправлены, а пошлйнъ съ сихъ денегъ до указа не взято.—
 Въ семь вѣдѣній заключается еще пять статей о разныхъ буй-
 ственныхъ поступкахъ Царицынской Покровской церкви попа
 Алексѣя Ѳеодорова, вышеозначеннаго попа Захара Иванова, діа-
 коновъ Адріана Назарьева и Савелья Клементьева, а въ заклю-
 ченіи вѣдѣнія прописана изложенная выше въ челобитѣй про-

топопа Кузьмина жалоба псаломщика Михайлы Иванова на попа Алексѣя Игнатѣева и діакона Адріана. На семь вѣдѣній помѣчено: „противъ сей отписки допросить попа Алексѣя“. При допросѣ въ Духовномъ Приказѣ поць Алексѣй Игнатѣевъ сказалъ: въ прошломъ 1719 г. 26 декабря служилъ онъ съ діакономъ Адріаномъ въ Николаевской церкви вечерню хмѣльнымъ обычаемъ и какъ въ той вечернѣ псаломщикъ Михайлъ Ивановъ чинилъ въ церкви безчиніе, то онъ поць, призвавъ его въ алтарь, дралъ за волосы, а діаконъ Адріанъ его Михаила ногами не топталъ; но когда Михайла въ алтарѣ сталъ безчинно кричать, онъ поць велѣлъ діакону его Михайлу изъ алтаря и изъ церкви выслать, а въ церкви діаконъ его Михайлу за волосы таскалъ ли, ногами пиналъ ли и руку вывихнулъ ли, онъ поць того не вѣдаетъ, потому что былъ въ алтарѣ, а также у присланнаго протопопомъ дьячка Максима шапки не кусалъ, а только бросилъ ее на полъ и пнулъ ногой. Когда же Максимъ пришелъ въ другой разъ съ невѣжествомъ, онъ поць его Максима дралъ за волосы, но по церкви не таскалъ; потомъ когда пришелъ протопоць съ попомъ Ѳеодоромъ, онъ поць его протопопа не бранилъ, а какъ поць Ѳеодоръ сталъ его Алексѣя бить и толкать и онъ не утерпя сталъ его Ѳеодора толкать и ухватясь между собою за волосы дрались: поць Ѳеодоръ повали его билъ и топталъ ногами и за горло давилъ, носъ росшибъ до крови; захватя въ той крови носъ онъ Алексѣй вышелъ изъ церкви. Отъ этихъ побой онъ Алексѣй скорбѣлъ и увѣдавъ, что протопоць хочетъ его бить плетьюми, сего генваря 5 числа уѣхалъ въ Астрахань и явился къ преосвященному. Въ томъ же генварѣ послѣдовалъ протопопу Кузьмину указъ, въ коемъ, съ прописаніемъ вышеозначенной жалобы на попа Алексѣя и допросныхъ его рѣчей, сказано: „сего генваря въ 26 день поць Алексѣй по указу преосвященнаго архіерея въ Духовномъ Приказѣ наказанъ и въ Царицынѣ отпущенъ и если онъ впредь будетъ пьянствовать и жить безчинно, тебѣ бѣ его за оное смирать чепми, а смотря по волѣ и плетьюми, токмо не по своей страсти, и, какъ поць Алексѣй въ Царицынѣ прибудеть, велѣтъ ему у вышешанной церкви служить по прежнему. Въ другомъ указѣ отъ того

же 26 генваря съ прописаніемъ жалобъ воронежца на попа Захара Иванова и брата Черноярскаго діакона на того же попа велѣно: съ вышеписанныхъ исковъ на виноватомъ доправить пошрины по указу, какой данъ въ 1706 году бывшему протопопу Кодрату, а пошринъ велѣно иматъ съ виноватаго съ рубля по 3 алт. 2 деньги, а мировыхъ съ челобитчика и отвѣтчика по 6 алт. 4 ден. съ человѣка. Попъ Захаръ Ивановъ подалъ челобитную, въ коей объясняетъ, что въ 1719 г. воронежецъ посадскій человѣкъ Филиппъ Леонтьевъ Боковъ клалъ къ нему попу на сбережъ денегъ 220 руб. за печатью и тѣ свои деньги того же года въ 20 день августа взялъ за печатью назадъ и въ полученіи ихъ далъ ему попу отпись за рукою своею, а Федотовыхъ денегъ на немъ попѣ никакихъ не бывало и не знаетъ, а объ 11 рубляхъ, взятыхъ на покупку рыбы у Черноярскаго діакона Петра, былъ уговоръ отдать тѣ деньги, когда будетъ продана рыба, а рыба та лежала непроданною до осени. Объяснивъ это, попъ говоритъ, что протопопъ Козьминъ, не обвиня его пона, править пошрины и мучить на чепѣ непрестанно, что онъ просился съ правезу въ Астрахань для оправданія, но протопопъ не отпустилъ. 1720 года іюня 4 дня протопопъ Козьминъ отпискою преосвященному доносить, что онъ съ попа Захара взялъ пошринъ 13 руб. 5 алт. и послалъ оныя въ Астрахань съ священникомъ Федоромъ Дмитріевымъ. Того же года попъ Захаръ Ивановъ въ челобитной жалуется, „что протопопъ въ отпискѣ своей на него Захара писалъ ложно, будто онъ у воронежца изъ положенныхъ денегъ изъ мѣшка за печатью взялъ воровски 120 рублей, а онъ Захаръ такихъ денегъ не вынималъ и на него въ Духовномъ Приказѣ челобитья не бывало и письменныхъ извѣтовъ не подано и въ столовой книгѣ не записано, а во взятыхъ обратно Филипомъ Боковымъ деньгахъ взята у него отпись, что всеъ деньги принялъ онъ Филиппъ въ цѣлости, и ту подлинную отпись смотрѣлъ у него Захара присланный отъ преосвященнаго архіерея пѣвчій Василій Кирилъевъ, что протопопъ 4 мая въ 8 часу дня пришелъ съ церковниками, посадилъ его Захара на чепъ, надѣясь на свое могущество и неправымъ своимъ судомъ на немъ съ вышеписанныхъ поклепныхъ

денегъ по 3 алт. 2 деньги пошрины безвинно доправиль и билъ его на правезѣ не на животъ — на смерть, не разыскавъ; увидя архимандритъ Зосима изъ кельи, что бьютъ и мучать на правезѣ безъ милости, скупилъ его Захара съ правезу и онъ далъ ему архимандриту изъ Духовнаго Приказа за своею рукою въ въ тѣхъ пошринахъ по дворъ свой и по пожитки письмо и все — конечно отъ протопоповыхъ нападковъ безъ остатка разорился“. Прилагая при челобитной списокъ съ подлинной отписи въ полученіи воронежцемъ денегъ, просить отдать назадъ доправленные съ него напрасно пошринныя деньги 13 руб. 5 алт. Когда были отъ протопопа потребованы въ Астрахань подлинныя дѣла о взысканіи съ попа Захара денегъ воронежцемъ и братомъ діакона Петра Семеновъ, то протопопъ въ отпискѣ на это сказалъ, что письменнаго челобитья отъ означенныхъ челобитчиковъ не бывало, такъ какъ они жаловались ему словесно, а не письменно. Того же года 28 августа преосвященный архіерей указалъ: пошринныя деньги 13 рублей 5 алтынъ ему попу Захару изъ Духовнаго Приказа отдать съ роспискою, потому что оныя пошринныя деньги взяты съ него не по письменному дѣлу. Въ полученіи денегъ попу Захаръ росписался.

№ 573. 1720 года Января 21 дня. Дѣло по указу изъ Губернской Канцеляріи дяку Варминцеву съ препровожденіемъ раскольниковъ и чернокнижниковъ Алексѣя Крашенинникова съ другими.

Въ указѣ сказано: въ ноябрѣ 1719 г. писано изъ Дмитріевска отъ полуполковника Нѣмкова къ Астраханскому губернатору Артемію Петровичу Волинскому съ товарищи, что въ Дмитріевскую Канцелярію прошедшаго севтября въ разныхъ числахъ приведены три человекъ — Алексѣй Крашенинниковъ, Герасимъ Поповъ съ волшебными и раскольными и чернокнижными письмами съ кореньями и травою и Ѳедоръ Овчинниковъ, бѣжавшій изъ солдатъ, и сіи люди, бывъ испытаны въ Губернской Канцеляріи, въ чародѣйствѣ и въ отравѣ людей и другихъ злыхъ дѣлахъ не винулись. По чему 13 января 1720 г. по приговору Астраханскаго губернатора велѣно двухъ человекъ, Крашенин-

никова и Попова, которые явились въ волшебствѣ, отослать по военному артикулу и по правилу св. отцовъ къ исправленію въ Духовный Приказъ. Въ слѣдствіе сего указа по приказу преосвященнаго архіерея велѣно онымъ присланнымъ быть въ домѣ архіерейскомъ во исправленіи и во всякихъ домовыхъ трудѣхъ до указа. Въ 1 недѣлю св. четырехдесятницы чрезъ духовника крестовой церкви іеромонаха Павла оныя люди св. покаяніемъ исправлены и по достоинству св. таинъ сподобились; о чемъ 11 марта сообщено въ Губернскую Канцелярію съ препровожденіемъ Алексѣя и Герасима.

№ 574. 1720 года 23 Генваря. Указъ изъ Губернской Канцеляріи приказному Ивану Агавоникову и дяку Ивану Барминцеву, коимъ велѣно женку Анну, вышедшую изъ плына изъ татарскихъ улусовъ, куда она была взята въ малыхъ лѣтахъ, научить православною вѣрью, а дочь ея дѣвку, рожденную отъ татаръ, окрестить.

№ 575. 1720 года 25 Генваря. Дѣло по указу изъ Губернской Канцеляріи объ окрещеніи калмыченка Яльчика, присланнаго съ Чернаго Яра въ Астрахань.

Указомъ симъ велѣно означеннаго калмыченка окрестить въ Черномъ Яру, также и впредь которые будутъ выходить на Черный Яръ крестить, не отписываясь въ Астрахань, понеже онымъ выходцамъ бываетъ въ томъ мѣшкота и препятствіе. Въ слѣдствіе сего того же генваря въ 26 день посланъ указъ Чернойрской Воскресенской церкви попу Лукилліану объ исполненіи прописаннаго.

№ 576. 1720 года 26 Генваря. Челобитная Царицынскаго протопопа Іоанна Козьмина, въ коей объяснивъ, что изъ Царицынской Канцеляріи отъ маіора Толбугина присланъ къ нему указъ съ копіею указа изъ Губернской Канцеляріи о доставленіи ему Толбугину имянныхъ сказокъ о священникахъ, діаконахъ и причетникахъ, доноситъ преосвященному Іоакиму, что безъ послушнаго указа онъ сказокъ не далъ, а только отвѣтствовалъ Толбугину, что дать сказокъ безъ указа не смѣеть. При

чемъ протопопъ просить указать, ежели и впредь о какихъ дѣлахъ изъ вышеписанной Канцеляріи будутъ къ нему указы, то безъ архіерейскаго указа противъ нихъ отвѣтствованіе отсылать ли или не отсылать.

№ 577. 1720 года 27 Генваря. Дѣло по доношенію Красноярскихъ поповъ Сергія и Григорія о слятій съ престольнаго въ Красноярской Богородицкой церкви евангелія пяти серебряныхъ пуклей, о прѣдѣль ихъ и подозрѣніи въ утратѣ ихъ на попа Ѳаддея Андреева и о другихъ его поступкахъ.

Попа Сергія и Григорія преосвященному епископу Іоакиму доносятъ, что „въ 1718 году въ Красноярской Богородицкой церкви изъ нижней дски евангелія выдрано 5 пуклей серебряныхъ литыхъ и про нихъ долгое время вѣдомости не было, а когда попъ Сергія чрезъ купеческаго человѣка Ѳедора Дмитріева узналъ, что тѣ пукли приносилъ къ нему Ѳедору попъ Ѳаддей для вѣсу и оказалось въ нихъ 16 золотн., то спрашивалъ попа Ѳаддея и онъ отвѣтилъ, что тѣ пукли выдралъ и отдалъ въ Астрахань сдѣлать блюдо на жертвенникъ, что онъ же попъ Ѳаддей покинувъ церковь Божию отъѣзжалъ въ калмыцкіе улусы, дневалъ и ночевалъ тамъ и сего генваря въ 18 день, когда попъ Сергія служилъ литургію и попъ Григорій съ діакономъ Ѳедосеемъ стояли на клиросѣ, онъ Ѳаддей пришедъ въ церковь весьма пьянъ, бѣгалъ по церкви и въ алтарѣ кричалъ не обычно, ризы и стихари бросалъ и, выбѣжавъ изъ алтаря, надѣвалъ на діакона Ѳедосѣя стихарь и служить заставлялъ безвременно. Въ то время стоялъ на клиросѣ дѣвчьяго монастыря діаконовъ Акинѳій, а въ церкви много Красноярскихъ жителей, что прежде сего онъ Ѳаддей, въ недавнихъ числахъ пришедъ въ церковь въ вечерню вельми пьянъ, при комендантѣ Василіѣ Коржевскомъ говорилъ и указывалъ рукою на алтарь: „въ алтарѣ де бѣси и діаволы“, да въ ту же вечерню служащій попъ Григорій говорилъ: „миръ всѣмъ“, а попъ Ѳаддей противъ того отвѣчалъ: „духъ де тебѣ вонъ“ при томъ же комендантѣ да при Красноярскомъ жителѣ Севастьянѣ Займинцѣ; что онъ же Ѳаддей роздалъ многія церковныя книги безъ вѣдома, а въ прошломъ году взялъ

церковнаго бархата полуаршина и по сіе число не являеть“. Противъ сего доношенія велѣно попа Ѳаддея допросить. При допросѣ въ Духовномъ Приказѣ попѣ Ѳаддей сказали, что въ 1718 году изъ нижней доски евангелія, съ согласія попа Сергія, 5 серебрянныхъ гвоздей вынулъ и взявъ вѣски у Ѳедора Дмитріева въ алтарѣ свѣсили и явилось 16 золотн., но къ нему Ѳедору онъ Ѳаддей гвоздей не принашивалъ, а они положены были въ алтарѣ въ сундукъ, попу же Сергію онъ Ѳаддей говорилъ, что изъ того серебра сдѣлать бы въ церковь блюдо; когда пропали тѣ гвозди изъ сундука, то было свѣдомо попамъ Сергію и Григорію, да въ то же время пропало изъ сундука денегъ въ плату выметныхъ 2 руб., да въ плату 25 алт. да въ бумажкѣ 30 алт. 2 ден.; что съ Краснаго Яру онъ Ѳаддей съ сыномъ коменданта Семеномъ Коржевскимъ ѣздилъ въ улусы калмыцкіе для покупки коровъ и былъ тамъ одну ночь и то не въ свою чреду; что 18 генваря пьянъ не былъ и безчинія въ церкви никакого не дѣлалъ, а только, подавая діакону стихарь, звалъ его крестить младенца, но онъ не пошелъ; что въ ту литургію попѣ Григорій да діаконъ Акинѣй стояли на клиросѣ пьяны да діаконъ Ѳедосей и безобразно въ пѣніи кричали—пѣли партесь—концертъ: „Сѣде Адамъ прямо рая“, при каковомъ безчиніи были въ церкви приходскіе люди; что книгъ церковныхъ онъ Ѳаддей безъ вѣдома не отдавалъ, псалтирь же слѣдованную старую отдалъ коменданту на время, по согласію съ попомъ Сергіемъ, и она не пропала, да у него Ѳаддея для чтенія 2 церковныя книги: Николаева житіе да прологъ—четверть съ марта мѣсяца; что бархата церковнаго у него не полуаршина, а четверть, оставшаяся отъ шитія ораря, изъ каковой четверти онъ хотѣлъ шить поручи, про что вѣдаетъ староста церковный Михайла Перфильевъ; что оныя выметныя пропавшія деньги въ 1719 году явились у попа Григорія, потому что онъ Григорій присылалъ съ Красноярскимъ жителемъ Герасимомъ Даниловымъ соборной церкви протопопу съ братіею въ платежъ 2 руб., а въ какой платежъ, не вѣдаетъ, и эти деньги протопопъ не принялъ и отослалъ къ нему Григорію съ тѣмъ же Герасимомъ, а про гвозди, которые пропали съ деньгами, говорилъ ему Ѳаддею

селитряный мастеръ Ѳедосей Григорьевъ, что они у попа Григорія, коего сынъ Алексѣй приносилъ ему дѣлать перстень и были они у него дня три, потомъ Алексѣй взялъ ихъ къ себѣ, въ чемъ онъ поць Ѳаддей плетется на онаго серебряника. Противъ сего показанія поць Сергій при допросѣ сказалъ, что въ 1718 г. съ попомъ Ѳаддеемъ 5 серебр. гвоздей изъ дски евангелія не вынималъ и въ алтарь съ нимъ не перевѣшивалъ, но въ то число, какъ узналъ объ отнятіи гвоздей, спрашивалъ попа Ѳаддея, діакона Ѳедосея и пономаря Михайлу и они сказали, что не вѣдаютъ, кто отнялъ гвозди отъ евангелія, что были ли положены въ сундукъ эти гвозди и изъ сундука пропали ли вмѣстѣ съ деньгами, онъ Сергій не вѣдаетъ; что 18 генваря въ его служащую во время литургіи поць Григорій да дѣвичьего монастыря діаконъ, да діаконъ Ѳедосей пьянскимъ обычаемъ будучи на клиросѣ, безобразно не кричали и концерта: „Сѣде Адамъ“ не пѣли; что псалтири церковной онъ Сергій съ нимъ Ѳаддеемъ коменданту Коржевскому не отдавалъ, а другія какія книги изъ церкви поць Ѳаддей бралъ, того онъ не вѣдаетъ. Сынъ попа Григорія Алексѣй противъ показанія попа Ѳаддея при допросѣ сказалъ, что въ 1719 году въ мартѣ въ Красномъ Яру серебрянику Ѳедосею приносилъ своего серебра запанокъ да перстень ломаные для сдѣланія вновь перстня, а церковныхъ гвоздей никакихъ не приносилъ, въ чемъ плетется на того же серебряника. Февраля 8 дня поць Григорій противъ показанія попа Ѳаддея сказалъ, что до пріѣзда на Красный Яръ поць Ѳаддей отнималъ ли отъ евангелія гвозди, онъ не вѣдаетъ, только по пріѣздѣ его говорили ему поць Сергій да пономарь Михайла, что означенные гвозди отняты попомъ Ѳаддеемъ, а куда онъ ихъ дѣвалъ, того онъ Григорій не вѣдаетъ, а также не вѣдаетъ и о пропавшихъ изъ сундука деньгахъ; что 18 генваря въ литургію на клиросѣ онъ Григорій съ діаконами Акинфіемъ и Ѳедосеемъ пѣли не пьянскимъ обычаемъ кондакъ: „О Всепѣтая Мати“, а не концертъ: „Сѣде Адамъ“; что 1719 г. довелось ему Григорью отдать въ Астрахани соборной церкви протопопу съ братіею доходныхъ не заслуженныхъ денегъ 3 руб. и онъ Григорій въ сентябрѣ 1719 г. оному протопопу послалъ съ Красноярскимъ

жителемъ Герасимомъ Даниловымъ 2 руб. своихъ доходныхъ денегъ; но протопопъ отъ него Герасима, за неприсылкою третьяго рубля, не принялъ и Герасимъ привезъ ихъ назадъ. Свидѣтель, на котораго общая ссылка, селитренный мастеръ Ѳедосей Григорьевъ по заповѣди св. Евангелія сказалъ, что въ 1719 году, въ коемъ мѣсяцѣ и числѣ не упомянуть, въ Красномъ Ярѣ сынъ попа Григорія Алексѣй приносилъ къ нему серебра лому крестъ, перстень да гвоздь небольшой, который былъ позолочень, а запанка ломанаго въ то время Алексѣй не приносилъ, а приносилъ оный запанокъ прежде того починаятъ, всего серебра съ гвоздемъ было 5 золот., изъ коихъ онъ Алексѣй велѣлъ дѣлать перстень, а отъ чего тотъ гвоздь былъ отнять, онъ Ѳедосей не вѣдаетъ. Серебро у него было дней 5, а какъ онъ Ѳедосей перстня не сдѣлалъ, то Алексѣй взялъ то серебро назадъ.

№ 578. 1720 г. 27 Января. Дѣло по указу изъ Губернской Канцеляріи, коимъ велѣно: Астраханскаго жителя Ивана Иванова, избраннаго въ бурмистры въ Соляную Канцелярію, и Красноярскаго отставнаго солдата Козьму Бочкарева, избраннаго въ цѣловальника къ Астраханскому соляному промыслу, привести въ соборной церкви къ оубрѣ.

Того же января въ 28 день означенныя лица къ крестному цѣлованію по чиновной книгѣ въ соборной церкви приведены, о чемъ послано письмо въ Губернскую Канцелярію.

№ 579. 1720 г. Января. Дѣло по доношенію Царицынской Николаевской церкви попа Ивана Иванова о томъ, что бобыль Иванъ Прокофьевъ, оставивъ въ Астрахани вѣсивъ первую жену, женился въ Царицынѣ на иной женѣ.

Велѣдствіе сего доношенія первая жена Ивана Прокофьева Матрона Михайлова при допросѣ въ Духовномъ Приказѣ 8 января сказала, что она вышла за него въ 1709 г., а въ 1714 г. онъ Иванъ уѣхалъ въ верховые города и съ того времени въ Астрахань не бывалъ и гдѣ живетъ не знаетъ, только слышно, что онъ живетъ въ Царицынѣ и женатъ на иной женѣ. Противъ сего показанія Иванъ Прокофьевъ, по присылкѣ изъ Царицы-